

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ
ФГАОУ ВО «ЮУРГУ» (НИУ) – 40.04.01. 2018. 242. ВКР

Руководитель работы,
д.ю.н, доцент кафедры
Анна Александровна Дмитриева
_____ 2021 г.

Автор работы, студент группы Ю-262
Кирилл Дмитриевич Глушенко
_____ 2021 г.

Нормоконтролер,
старший преподаватель
Татьяна Владимировна Кухтина
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ХАРАКТЕРИСТИКА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ КАК УГЛОВОГО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА	10
1.1 Ретроспективный анализ института необходимой обороны	10
1.2 Понятие и правовая природа необходимой обороны	22
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	32
2.1 Объективные признаки убийства при превышении пределов необходимой обороны	32
2.2 Субъективные признаки убийства при превышении пределов необходимой обороны	Ошибка! Закладка не определена.
3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	Ошибка! Закладка не определена.
3.1 Отграничение убийства при превышении пределов необходимой обороны, от смежных составов .	Ошибка! Закладка не определена.
3.2 Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	81
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	87
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	95

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время все еще весьма актуальной остается проблема формирования в России демократического, правового и социального государства. В рамках этого процесса возникает вопрос о необходимости эффективного обеспечения правового регулирования института необходимой обороны в уголовном праве Российской Федерации, как гарантии защиты гражданами своих конституционных прав и свобод на уровне международных стандартов.

Развитие социального государства в условиях правовой интеграции предусматривает, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство признаются в демократическом обществе наивысшей социальной ценностью, поэтому их защита является приоритетным направлением уголовно-правовой политики российского государства.

В ст. 2 Конституции Российской Федерации говорится: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»¹. Это конституционное положение основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, закрепленных в важнейших нормативных правовых актах.

Институт необходимой обороны является одним из наиболее важных, распространенных и трудных на практике обстоятельством, исключающим преступность деяния. Признавая действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, общественно полезными и правомерными, уголовное законодательство способствует тем самым повышению эффективности действий по предупреждению посягательств на различные правоохраняемые личные, государственные и общественные интересы, а также предотвращению нанесения преступного вреда этим интересам.

---

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Анализ статистических данных о преступности в Российской Федерации (Далее – РФ) за последние пять лет свидетельствует о том, что доля убийств, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, среди всех привилегированных составов преступлений против жизни (статьи 106-110.2 Уголовного кодекса РФ) колеблется в пределах 15-20 процентов¹.

Зачастую правоприменителю бывает сложно квалифицировать преступления, предусмотренные статьей 108 Уголовного кодекса РФ (Далее – УК РФ)². Часть 1 статьи 108 УК РФ, устанавливающая ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны, являясь привилегированным составом, помимо отграничения от части 1 статьи 105 УК РФ также подлежит разграничению с частью 2 статьи 105 УК РФ, предусматривающей ответственность за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах. Это связано с тем, что такие квалифицирующие признаки, как количество потерпевших, особенности физиологического состояния потерпевшего (потерпевших), а также способ и обстановка совершения преступления (с особой жестокостью или общеопасным способом) имеют место и при превышении пределов необходимой обороны.

На практике же допускалось и допускается значительное количество ошибок в деятельности следователей и судов при расследовании и рассмотрении подобных уголовных дел по вопросам превышения лицом пределов необходимой обороны, причем судам первой инстанции свойственна обвинительная установка в отношении лица, которое защищалось, и сложилась она еще в советские времена.

Так же в настоящее время остаются открытыми для теории и сложными для практики вопросы о критериях разграничения признаков

---

¹ Состояние преступности. Официальный сайт МВД России. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/6/> (дата обращения 05.03.2021).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ 2009. № 21. Ст. 361.

правомерности необходимой обороны и превышения ее пределов, что делает необходимым проведение исследования в данном направлении, предполагающего также выработку предложений применительно к указанным дискуссионным вопросам.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности изучения института необходимой обороны в целом, и регламентации уголовной ответственности и наказания за совершение убийства при превышении пределов необходимой обороны, в частности.

Цель работы состоит в анализе уголовно-правовой характеристики убийства при превышении пределов необходимой обороны.

Для достижения данной цели необходимо решить ряд задач:

- Провести ретроспективный анализ института необходимой обороны.
- Определить понятие необходимой обороны.
- Охарактеризовать объективные и субъективные признаки убийства при превышении пределов необходимой обороны.
- Выявить проблемы квалификации убийства при превышении пределов необходимой обороны.
- Предложить меры совершенствования законодательства убийства при превышении пределов необходимой обороны.

Объектом исследования в работе являются общественные отношения, складывающиеся в области уголовно-правовой характеристики убийства при превышении пределов необходимой обороны.

Предметом исследования в работе выступают нормы зарубежного и отечественного законодательства, правоприменительная практика в области убийства при превышении пределов необходимой обороны, а также проблемы квалификации и совершенствования законодательства убийства при превышении пределов необходимой обороны.

В специальной юридической литературе проблемы убийства при превышении необходимой обороны рассматривались в исследованиях О.Я. Баев, И. Балашов, Ю.В. Грачева, А.Ф. Кони, Н.В. Кудрявцев, Н.Г. Кадников,

А.В. Никуленко, А. И. Ситникова, А.И. Плотников, А.И. Рарог, Ю.А. Цветков и других авторов.

Нормативную основу работы включает: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Постановление Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19, иные нормативные правовые акты РФ.

Исследование включает общенаучные методы наблюдения и описания, а также системный, структурно-функциональный, исторический, сопоставительный методы исследования, а также метод анкетирования и анализа.

Научная новизна заключается в собственных предложениях по совершенствованию действующего уголовного законодательства в области превышение пределов необходимой обороны.

Теоретическая значимость исследования заключается в более глубоком познании общественных отношений, возникающих в процессе применения уголовно-правовых норм, регламентирующих превышение пределов необходимой обороны.

Практическая значимость работы состоит в том, что предлагаются определенные решения в сфере совершенствования существующих норм, регулирующих в российском уголовном убийство при превышении необходимой обороны.

Структура выпускной квалификационной работы определена характером исследуемых в ней вопросов. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

1 ХАРАКТЕРИСТИКА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ КАК УГЛОВОГО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА

1.1 Ретроспективный институт необходимой обороны

В.Н.Садиков утверждает, что: «институт необходимой обороны имеет давнюю историю. В первобытные времена защита себя и своего имущества основывалась на принципах кровной мести. В Древнем Вавилоне, Индии и Риме институт самозащиты уже имел законодательную регламентацию. Известный принцип Талиона «око за око, зуб за зуб» действовал, когда имело место посягательство на личность или на имущество правообладателя. В частности, в Законах XII таблиц для обеспечения долга разрешался захват вещи, а также убийство вора, застигнутого на месте преступления (8.12)»¹.

Законы Моисея, как и многие другие древние законы: «проводили жесткое разграничение между преступлениями, совершенными днем и ночью, и, соответственно, с границами дозволенной самообороны: «Если кто застанет вора подкапывающего и ударит его так, что тот умрет, то кровь не вменится ему. Но если зашло над ним солнце, то вменится ему кровь. Налагаемые ограничения объяснялись тем, что днем можно было призвать соседей на помощь, ночью же, рассчитывать на них было затруднительно»².

Понятие необходимой обороны нашло свое отражение в Русской Правде. Так, анализ текста статьи 38 Краткой Русской Правды³ позволяет предположить, что убийство вора на территории домовладения или рядом с ним непосредственно после совершения хищения, считалось правомерным. В том случае, если вора удалось задержать, то его необходимо будет вести к князю. Если этого не сделать, а убить вора, то лицо, совершившее это деяние, должно будет заплатить князю штраф, размер которого зависит от вида

---

¹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: учебное пособие / сост. В.Н. Садиков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 2018. С. 66.

² Рейнгардт Н.В. Необходимая оборона. Казань, 1898. С. 28.

³ Краткая Русская Правда (по Академическому списку половины XV в.). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/krp.htm> (дата обращения 11.10.2020 г.).

похищаемого имущества. Как видно, убийство после окончания посягательства, считалось совершенным при превышении пределов необходимой обороны. А.Ф. Кони, считает, что: «относительно того, что необходимая оборона по Русской Правде допускалась главным образом при нарушении имущественных прав, а нарушение личных прав влекло за собой неограниченный самосуд»¹. Таким образом, можно сделать вывод, что Русская Правда не выделяла необходимую оборону в качестве самостоятельного института, а содержала лишь отдельные положения о необходимой обороне.

Ряд положений о совершении убийства в состоянии необходимой обороны предусматривало Соборное уложение 1649 г.². Так, статья 200 Главы X «О суде» говорила о правомерности совершения убийства, посягающего на жизнь и имущество, совершенное в своем жилище. При этом законодатель использует термин «поневоле», то есть говорит о вынужденном характере убийства и признает неприкосновенность жилища. А статья 201 этой же главы, допускает причинение смерти или вреда здоровью, нападавшему в том случае, если он сам спровоцировал нападение.

Как видно, основным условием правомерности необходимой обороны законодатель считал противоправность нападения и не определял пределов действий обороняющегося. Однако в некоторых случаях, о причинении вреда необходимо было надлежащим образом уведомить орган власти³.

Поэтому, можно согласиться с мнением В.В Ореховым, о том, что, не смотря на отсутствие в Соборном Уложении термина «необходимая оборона», данный институт в общих чертах сформировался именно в этом законодательном акте⁴.

---

¹ Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. М.: Остожье, 1866. С. 25

² Соборное уложение 1649 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/7.htm> (дата обращения: 14.10.2020 г.).

³ Меркурьев В.В. Уголовное право: необходимая оборона: учеб. пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт. 2019. С.11.

⁴ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. URL: <https://law.wikireading.ru/63006>(дата обращения: 14.10.2020 г.).

В Воинском Артикуле¹ Петра 1 впервые на законодательном уровне употребляется термин «нужное оборонение», который раскрывает необходимую оборону, как самостоятельный уголовно-правовой институт.

По мнению Т.Ю. Орешкиной, «...положения Воинского артикула детально регламентировали необходимую оборону («нужное оборонение»), существенно ограничив возможности ее осуществления по сравнению с Соборным уложением 1649 г.»².

Статьи 156-158 Артикула воинского 1715 года были непосредственно посвящены состоянию необходимой обороны, кроме того к указанным нормам имелось так называемое «толкование».

Кроме того, определялись моменты начала и завершения необходимой обороны, которые учитывали эмоциональное состояние обороняющегося и неожиданность нападения.

Учитывая вышеизложенное, мы полностью поддерживаем точку зрения А.Н. Попова, который отмечал, что «... Воинский Устав 1715 г. неоправданно ограничивал применение необходимой обороны дополнительными требованиями, не вызываемыми необходимостью, ставя обороняющегося в невыгодное положение перед нападающим. По существу, в регламентации необходимой обороны в русском уголовном праве это был огромный шаг назад»³.

В Своде законов Российской империи (1832г.), необходимой обороне были посвящены ст. 133 и 134, при этом предусматривались условия правомерности указанного института. Помимо здоровья и жизни, объектом посягательства, также, считали целомудрие женщины. Оборона признавалась

---

¹ Артикул воинский от 25 апреля 1715 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 14.10.2020 г.).

² Орешкина Т.Ю. Формирование института обстоятельств, исключаящих преступность деяния: законодательство, и доктрина. URL: https://litgid.com/read/pravovye_issledovaniya_na_kafedre_ugolovnogo_prava_vyuzi_myui_mgyua_universiteta_imeni_o_e_kutafina_sbornik_statey/page-11.php (дата обращения: 12.10.2020 г.)

³ Попов А.Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). СПб., 2001. С. 9.

правомерной, когда она была равнозначна нападению, и осуществлялась своевременно.

Уложение 1845 г.¹ в главе III «Об определении наказаний по преступлениям» в статье 101 не только раскрывает содержание и условия правомерности «необходимой личной обороны». В Разделе 10 «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц» в Главе 1 «О смертоубийстве» содержится ряд норм, предусматривающих ответственность за убийство, совершенное при превышении необходимой обороны.

Поэтому нельзя согласиться с высказыванием Тологлы Г.Ю., Шульга А.В. о том, что «... Уложение 1845 года не предусматривало отдельной ответственности за превышение пределов необходимой обороны...»².

Полагаем, что следующие две нормы Уложения 1845 года с определенной степенью условности, могут быть связаны с превышением института необходимой обороны.

Так, статья 1465 гласит: «Если, в начавшейся без всякого намерения на совершение убийства драке, кому-либо будет нанесена смерть, то участвовавшие в насильственных против убитого действиях подвергаются наказаниям...».

А, статья 1466 предусматривает ответственность за следующие действия: «Если, кто без намерения учинить убийство, дозволит себе какое-либо действие, противное ограждающим личную безопасность и общественную безопасность постановлениями, и последствием оно, хотя и неожиданным, причинится кому-либо смерть, тот за сие подвергается...».

---

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. URL: https://vk.com/doc20559902_437521740?hash=4a7bdf15570fc55da2&dl=69e1aa427fe5224329 (дата обращения 13.10. 2020 г.).

² Тологлы Г.Ю., Шульга А.В. Историческое развитие института необходимой обороны в уголовном законодательстве дореволюционной России // Систематизация российского законодательства в современных реалиях: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 июля 2019 г, г. Челябинск). Уфа: Аэтерна, 2019. С.35.

Действующей в настоящее время статьи 107 УК РФ «Убийство, совершенное в состоянии аффекта» может соответствовать часть 2 статьи 1455 Уложения 1845 года, в которой закреплено: «Если убийство учинено хотя не случайно, но в запальчивости и раздражении, и особенно когда раздражение вызвано насильственными действиями или тяжкими оскорблениями со стороны убитого, виновный по усмотрению суда, подвергается...».

Таким образом, полагаем, что в данном памятнике права была представлена развернутая и достаточно логично выстроенная, для того времени, система правовых норм, регламентирующих институт необходимой обороны и ответственности за нарушение условий его правомерности.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года, закреплялось, что необходимая оборона при защите личности, считалась правомерной в том случае, если посягательство было сопряжено с насилием, и в опасность ставилась жизнь, здоровье свобода обороняющегося¹.

Уголовное уложение 1903 г.² в общей части также содержало норму, посвященную понятию и условиям правомерности необходимой обороны. При этом в статье 45 законодатель впервые использовал термин именно «необходимая оборона».

Также Уголовное уложение 1903 г. содержало главу 22 «О лишении жизни». Статья 459 предусматривала ответственность за убийство «... учиненное при превышении пределов необходимой обороны, если сие убийство последовало не для защиты от посягательства на жизнь или от изнасилования». Как видим, законодатель определил степень общественной опасности посягательства, и указал в качестве объектов защиты жизнь, половую свободу и половую неприкосновенность личности. Вместе с этим, по сравнению с Уложением 1845 года увеличился размер санкции, который

---

¹ Тологлы Г.Ю., Шульга А.В. Историческое развитие института необходимой обороны в уголовном законодательстве дореволюционной России. Указ соч. С. 10.

² Уголовное уложение 1903 г. URL: http://pravo.by/upload/pdf/krimpravo/ugolovnoe_ulogenie_1903_goda.pdf (дата обращения 09.10.2020 г.)

определен заключением в крепости на срок не свыше одного года или заключением в тюрьме.

Ученым досоветского периода К.Н. Анненковым было разграничено два понятия «самооборона» и «самоуправство». Самоуправством он считал: «средство внесудебной защиты гражданских прав, а самооборону – средством защиты права. Самообороной он признавал «... акт защиты или отражения даже силой каких бы то ни было посягательств на личность, жилище, или на спокойное обладание и пользование имуществом, производимое все равно – насильно или без насилия, как лично, со стороны лица управомоченного, так и с помощью других людей, или же и самостоятельно этими последними, при наличии того лишь условия, чтобы посягательство было противозаконно»¹.

Примерами самообороны признавались:

– удаление хозяином из его жилища посторонних лиц, которые отказывались добровольно покинуть его по требованию хозяина;

– самозащита от чужих животных;

– уничтожение или повреждение чужих вещей в имении хозяина, которые создавали угрозу,

представляли опасность, наносили вред или препятствовали спокойному владению и пользованию;

– уничтожение преград, мешающих спокойному пользованию имуществом (например, уничтожение выкопанных кем-либо канав с целью ограничения свободного проезда или прохода в имение, или иных преград, препятствующих использованию имущества и проч.).

В.И. Синайский, считает: «что три института, выражают внесудебную защиту прав: необходимую оборону, состояние крайней необходимости и дозволенное самоуправство (самопомощь). Дозволенное самоуправство он

---

¹ Анненков К.Н. Самоуправство и самооборона как средства защиты гражданских прав // Журнал уголовного и гражданского права. 1893. Кн. 3. С. 560.

определял как право самопомощи, в целях восстановления юридического положения»¹.

«Самопомощь, – как указывал В.И. Синайский, – допустима в следующих случаях: 1) при невозможности своевременно прибегнуть к власти; и 2) при наличии опасения, что без немедленного вмешательства осуществление притязания станет невозможным или будет значительно затруднено»².

В 1922 г. вступил в силу Уголовный кодекс РСФСР, в котором необходимая оборона была закреплена как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность. Уже тогда прослеживалась четкость и грамотность формулировок.

Революционным шагом в развитии и становлении института самозащиты в российском законодательстве стала Всеобщая декларация прав и свобод человека и гражданина от 22.11.1991 г.¹⁶ Впервые Россия как странучастник Венской встречи 1986 г. провозгласила право каждого гражданина России защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом и не противоречащими ему. Данные положения получили закрепление и в Основном законе страны – Конституции РФ 1993 г. (ч.2. ст. 45).

Принятый в 1996 г. и вступивший в силу с 1 января 1997 г. УК РФ исходит из приоритета интересов личности и основывается на строгом соблюдении данного принципа.

С момента принятия Уголовного кодекса РФ 1996 г, ст. 37 УК РФ подвергалась реформированию.

На важно реформирования института необходимой обороны указывают многие отечественные ученые. Так Ю. А. Цветков, отмечал: «что с ростом объема теоретических исследований количество нерешенных противоречий

---

¹ Синайский В.И. Русское гражданское право. Выпуск I. Издание второе, исправленное и дополненное. Киев, 1917. С. 133.

² См. там же С. 99.

во взглядах на различные аспекты проблемы не уменьшается, а, напротив, возрастает... правоохранительные органы в своей деятельности сталкиваются со все новыми случаями необходимой обороны, а каждый новый случай по-своему уникален и требует всестороннего изучения и оценки»¹.

Исходя из вышесказанного представляется интерес анализа реформирования уголовного законодательства РФ в области необходимой обороны.

В момент принятия УК РФ, ст. 37 выглядела следующим образом:

1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

2. Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

3. Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно несоответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства.

Таким образом, правовые положения о необходимой обороне основывались на трех положениях:

1) причинение вреда считается правомерным при условии соблюдения пределов необходимой обороны,

2) правом необходимой обороны наделялись все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного

---

¹ Цветков Ю.А. Необходимая оборона по российскому уголовному праву / Ю. А. Цветков. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс». 2002. С. 52.

положения, от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти;

3) определялось понятие превышения пределов необходимой обороны, которое по своей сути являлось оценочной категорией.

В 2002 г. Внесли изменения в ст. 37 УК РФ. С изменениями положения о необходимой обороне выглядели так:

1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

2. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно несоответствующих характеру и опасности посягательства.

3. Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Проведя анализ указанных положения в своем научном труде, Ю. А. Цветков указывает на то, что в

ст. 13 УК РСФСР 1960 г. (в ред. 1994 г.) содержалась норма, в соответствии с которой признавалось правомерным причинение любого, в том числе и смертельного, вреда посягающему лицу, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого

лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. УК РФ 1996 года отказался от такой формулировки, заменив ее следующей: не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Так законодатель в 2002 г. все-таки вернулся к прежней редакции ст. 37 УК РФ.

Так О.Я. Баев, считает, что: «внесенные Федеральным законом, подписанным Президентом РФ 14 марта 2002 г., изменения в статью 37 УК РФ зачастую исключают возможность привлечения к уголовной ответственности лица, причинившего вред человеку, вплоть до убийства последнего, но действовавшего в состоянии необходимой обороны»¹.

По нашему мнению, указанные изменения, являются положительными, потому что новая редакции ст. 37 УК РФ позволяла признание правомерным любого вреда, причиненного посягателю. Представляется вполне справедливым высказанное в юридической литературе мнение о том, что «вновь после отмены в 1996 г. Вернули норму, предусматривающую привилегированный вид необходимой обороны».²

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в ст. 37 УК были внесены изменения в части 2.1: «2.1. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения».

---

¹ Баев О.Я. Прокурор в структуре уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса / О. Я. Баев. Подготовлен для системы «Консультант-Плюс». 2003. С. 65

² Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / С. В. Борисов М. : Юриспруденция, 2012. С. 5.

Ю. В. Грачева указывает, что, данные изменения направлены на сужение усмотрения правоприменителя при решении вопроса о том, является ли причиненный вред явно несоответствующим характеру и опасности посягательства (ч. 2 ст. 37 УК РФ)¹.

А.И. Ситникова так же считает: «вышеуказанные изменения приобрели положительный характер. Она отмечает, что идея уголовной политики, направленная на совершенствование уголовного законодательства, нашла выражение в исключении ограничительного критерия правомерности действий обороняющегося лица в случае, если нападение было неожиданным и обороняющееся лицо не могло объективно оценить характер и степень общественной опасности посягательства (ч. 2.1 ст. 37 УК). Эта норма способствует выполнению основной задачи уголовной политики, заключающейся в повышении эффективности рассмотрения уголовных дел, связанных с применением оборонительных действий. Отныне следственные и судебные органы, обеспечивающие реализацию уголовной политики посредством применения уголовно-правовых норм, призваны защищать права личности на необходимую оборону, особенно в ситуации неожиданного посягательства»². Кроме того, в юридической литературе отмечается, что в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ законодательное закрепление фактически получил один из видов мнимой обороны, при которой ответственность за превышение пределов необходимой обороны исключается.

Мы не можем не согласиться с указанными мнениями, так как в ситуации неожиданного посягательства, в условиях дефицита времени для принятия решения представляется недопустимым обязывать обороняющееся лицо сперва объективно оценить характер и опасность посягательства, а лишь потом прибегать к соразмерным оборонительным действиям. В

---

¹ Грачева Ю.В. Перспективы существования судейского усмотрения в уголовном праве / Ю. В. Грачева // Lex Russica. 2014. № 8. С. 947.

² Ситникова А.И. Тенденции уголовной политики, выраженные в нормах главы 8 УК РФ 1996 г. / А. И. Ситникова // Рос. следователь. 2020. № 9. С. 16.

противном случае обороняющийся просто не успеет своевременно отразить и пресечь посягательство, а, следовательно, станет его жертвой.

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» ч. 3 ст. 37 УК РФ была изложена в новой редакции:

3. Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Изучив и проанализировав историю становления института необходимой обороны в российском уголовном законодательстве, можно сделать следующие выводы: во-первых, необходимая оборона является субъективным правом каждого человека, так как является одним из способов борьбы с преступностью. Во-вторых, необходимая оборона выступает, как средство предупреждения общественно опасных действий. В-третьих, необходимая оборона является гарантией прав и свобод человека, а история возникновения, развития и становления института необходимой обороны отражает отношение государства к человеку, его правам, свободам и безопасности.

Таким образом, перед уголовным законодательством стоит огромная задача по реформированию института необходимой обороны и приближения его к реалиям настоящего времени, а также сделать его нормативно-правовую конструкцию понятно не только для правоприменителя, но и обычных граждан.

1.2 Понятие и правовая природа необходимой обороны

Одно из определений необходимой обороны – это правомерная защита лицом своих прав и интересов либо прав и интересов других лиц, общества или государства от общественно опасного посягательства путем вынужденного причинения вреда посягающему, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны.

В начале обратимся к толкованию слов «необходимость» и «оборона». Так, С.И. Ожегов дает следующее толкование слова «необходимость»: «надобность, потребность»¹. С.И. Ожегов, считает, что: «оборона» определяет, как вид боевых действий, применяемых с целью сорвать или отразить наступление противника, удержать свои позиции и подготовить переход к наступлению или совокупность средств, необходимых для отпора врагу»². То есть можно определить данное понятие как надобность в отражении наступления противника.

Д.Н. Ушаков указывает, что «необходимость» как «крайняя надобность, обязательность, неизбежность чего-либо»³. Понятие «оборона» он трактует, как «противодействие нападению» или «боевые действия, состоящие в защите от нападающего противника и отражении его».⁴

Различные ученые по-разному определяют понятие необходимой обороны. Так, доктор юридических наук, профессор В.П. Ревин определяет необходимую оборону, как правомерную защиту личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или⁵.

И.В. Алешина, А.И. Плотников и другие авторы считают: «необходимая оборона – это правомерная защита личности, общественных и

---

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир И образование, 2015. С. 445.

² См. Там же. С. 445

³ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. М.: Дом Славянской кн., 2008 С. 523.

⁴ См. там же С. 524.

⁵ Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть. М.: Юстицинформ, 2016. С. 236.

интересов государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему»¹.

Н.Е. Тиханова считает: «необходимая оборона представляет собой правомерное поведение человека, защищающего охраняемые законом ценности и причиняющего тем самым вред посягающему лицу»².

Согласно мнению Т.П. Ретунской: «необходимая оборона в уголовном праве – это насильственные действия в отношении лица, которое совершает посягательство»³.

На основании ст. 37 УК ФР можно сделать вывод, что необходимая оборона – это защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено или не сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Уголовный закон, теория уголовного права, и судебная практика признают необходимую оборону правомерной лишь в том случае, если она удовлетворяет ряду условий, относящихся как к посягательству, так и к защите.

Перечислим условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству:

1. Первым и важнейшим условием правомерности необходимой обороны является общественная опасность деяния. Это условие является юридическим основанием необходимой обороны, так как общественная опасность нападения означает, что необходимая оборона допустима против

---

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / И.В. Алешина и др.; под ред. А.И. Плотников. Оренбург: Университет. 2016. С.198.

² Тиханова Н.Е. Условия правомерности необходимой обороны от опасных для жизни посягательств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические. 2019. № 2-2. С. 200.

³ Ретунская Т.П. Необходимая оборона как институт уголовного права // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 5. С. 132.

такого деяния, которое по своим объективным признакам представляет собой преступное посягательство.

2. Посягательство должно быть наличным, при этом наличность посягательства обычно означает такое нападение, которое уже началось, или непосредственная угроза нападения настолько очевидна, что не вызывает никакого сомнения.

Признак наличности посягательства устанавливает его пределы во времени. Пленум Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (Далее – ПП ВС № 19) в п. 3 разъясняет, что состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо уже готово перейти к совершению соответствующего деяния¹.

3. Посягательство должно быть действительным (реальным), существовать в реальной субъективной действительности, а не мнимым только в воображении защищаемого лица. В каждом конкретном случае следует различать состояние необходимой обороны от состояния мнимой обороны, когда лицо ошибочно предполагало наличие посягательства.

И.И. Слуцкий в монографии трактует: «Неверно приравнивать наличность посягательства и покушение на преступление»².

В ПП ВС № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» в п. 16 отмечается, что в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать о совершении реального общественно

---

¹ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам / составители А.И. Парог, А.А. Бимбинов. – Москва: Проспект, 2015. 680 с. : URL: <http://www.studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm> l (дата обращения: 20.03.2021).

² Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. М.: Юрид. литра, 1956. С. 125.

опасного посягательства, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как состояние необходимой обороны.

Действительность необходимой обороны, указывает на то, что посягательство имеет признаки общественно опасного и реально существует, а не так что обороняющийся лишь догадывается об опасности.

24 февраля 2018 года Загребайло В.А. около 21 часа 40 минут находился в охранном помещении, охранником которого он являлся. В это время, в указанное охранное помещение проник З. в связи с чем, у находившегося в состоянии алкогольного опьянения Загребайло В.А., вследствие недостаточного освещения, ошибочно полагавшего, что в охраняемое им помещение проник вор, на почве возникшей неприязни к З. в связи с проникновением в указанное помещение, возник прямой преступный умысел на причинение тяжкого вреда здоровью последнего.

Реализуя свой прямой преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью З. Загребайло В.А., находясь в этом же месте и в это же время, действуя умышленно, взял на кухне топор, и используя его в качестве оружия, нанес обухом вышеуказанного топора З. не менее двух ударов в область расположения жизненно-важных органов – в область головы З. причинив последнему закрытую черепно-мозговую травму в форме ушиба головного мозга средней степени тяжести, субдуральной гематомы слева, субарахноидального кровоизлияния, линейных переломов теменной, затылочной кости с переходом на большое затылочное отверстие, рвано-ушибленных ран теменно-затылочной области справа, по своим свойствам расценивающиеся в совокупности как повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью человека, по признаку опасности для жизни.

Судом проверены доводы защитника и подсудимого Загребайло В.А. о наличии в действиях Загребайло В.А. состояния мнимой обороны. Вместе с

тем, суд не находит в действиях Загребайло В.А. состояния мнимой обороны¹.

По смыслу действующего законодательства необходимая либо мнимая оборона допустима от активных действий посягающего лица, причинение вреда посягающему выступает, как средство предотвращения или пресечения посягательства. Причинение вреда бездействующему, то есть лицу, фактически не являющемуся источником опасности, объективно не может выступать в таком качестве. Бездействие З. не могло пресекаться подсудимым с использованием права на необходимую оборону, поскольку невозможно посягать на чьи-либо интересы, ничего для этого не предпринимая, как это было в данном рассматриваемом случае.

Таким образом, в судебные практики встречается мнимая оборона.

Необходимо заметить, что УК РФ не содержит понятие мнимой обороны, однако п.16 указанного постановления ПП ВС №19 определяет: «что при вынесении решений по уголовным делам, затрагивающим состояние необходимой обороны, судам в обязательном порядке следует определять наличие разграничений между необходимой обороной и состоянием мнимой обороны, анализируя наличие реального общественно опасного посягательства для лица, ошибочно предполагающего его наличие».

ПП ВС № 19 разъясняет, что в те случаи, при которых обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. При этом лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с

---

¹ Приговор № 1-708/2018 от 26 ноября 2018 г. по делу № 1-389/2018. URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения 07.03.2021).

непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны. Те случаи, когда лицо не осознавало, но по всем обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям уголовного законодательства, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

По мнению Г.В. Вериной: «в случаях отсутствия общественно опасной угрозы в действительности, а также каких-либо оснований в окружающей обстановке полагать, что она происходила в реальном времени, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях»¹.

Н.Д. Дурманов, анализируя мнимую оборону, считает: «Все обстоятельства, характеризующие необходимую оборону, при мнимой обороне отсутствуют, но в представлении лица, действующего в состоянии мнимой обороны, эти обстоятельства, прежде всего наличие общественно опасного посягательства, имеются»².

По нашему мнению, при мнимой обороне, необходимо оценивать психологическое и физиологическое состояние обороняющегося, чтобы дать правильную оценку его действиям, а также его правомерности. Данная оценка прежде всего необходима для квалификации таких действия со стороны обороняющегося, а также для установление фактической ошибки.

Требования к условиям правомерности необходимой обороны, относящимся к защите от общественно опасного посягательства:

1. Защита не только своих, но и других охраняемых законом интересов, то есть защита личности и прав как обороняющегося, так и других лиц, охраняемых законом интересов общества, а также государства от

---

¹ Верина Г.В. Концептуальные основы современного российского уголовного законодательства: противоречия и пути их преодоления // Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. № 6. С. 78.

² Дурманов Н.Д. Советское уголовное право: обстоятельства, исключющие общественную опасность и противоправность деяния. Часть Общая. М. 1961. Вып. 9. С. 19.

общественно опасных посягательств. Любой гражданин имеет право защищать от преступных посягательств свою собственную жизнь, здоровье, личную свободу, честь, достоинство, жилище, имущество и другие правоохраняемые интересы, в том числе интересы государственные и общественные.

2. Вред при защите должен причиняться именно посягающему, то есть непосредственному исполнителю посягательства (его жизни, здоровью, телесной неприкосновенности, собственности и т.д.), а не третьим лицам.

3. Действия обороняющегося лица явно не должны превышать пределов необходимости, то есть должна соблюдаться соразмерность средств защиты и средств нападения. Решение вопроса о том, правомерно ли оборонялось лицо, подвергшееся нападению, или превысило пределы необходимой обороны, представляет значительные трудности, что нередко ведет к ошибкам в судебной-следственной практике при оценке действий обороняющегося лица.

В ПП ВС № 19 в п. 13 отмечается, что, признав в действиях обороняющегося лица признаки превышения пределов необходимой обороны, суд не может ограничиться только общей формулировкой и должен обосновать в приговоре свой вывод со ссылкой на конкретные установленные по делу обстоятельства, которые по характеру свидетельствуют о явном несоответствии защиты и опасности посягательства.

Таким образом, решая вопрос о необходимой обороне и о наличии превышения пределов необходимой обороны, суды должны оценивать оборонительные действия лица, которые должны быть необходимыми и достаточными для немедленного отворачивания или прекращения посягательства, а не причинение вреда, которое должно рассматриваться лишь как следствие таких действий, который может как возникнуть, так и не возникнуть.

Если мы обратимся к зарубежному опыту, то в в странах с романо-германской правовой системой необходимая оборона трактуется, как «правомерная», а странах с англосаксонской правовой системой как «частная», «самозащита», но почти что во всех странах к условиям необходимой обороны относят такие признаки как: противоправность, наличие и реальность угрозы.

Уголовное законодательство зарубежных стран от УК РФ существенно различается в части института необходимой обороны.

По мнению Г.В. Вериной: «УК некоторых штатов США (Нью-Йорк, Пенсильвания) закреплено правило, согласно которому лицо может прибегнуть к «смертоносной силе», если у него не было возможности отступить, избежать причинения смерти или тяжкого вреда здоровью. Характерной чертой ряда зарубежных уголовно-правовых систем является установление законодателем презумпции состояния необходимой обороны в случае незаконного проникновения постороннего лица в жилище или попытки такого проникновения»¹.

Человек должен быть уверен, что дом – это его крепость. Такой принцип закреплен на законодательном уровне. В

ст. 103 УК Сингапура в некоторых случаях причинение смерти допускается при особо опасных посягательствах на собственность– разбое, грабеже со взломом ночью.

В США используют «Доктрину крепости», законодатель разрешает применять физическую силу в любом объеме. Такое действие со стороны обороняющегося будет правомерным, если нападающий совершает общественно опасное деяние в жилом помещении потерпевшего. УК РФ подобные действия расценивает как превышение пределов необходимой обороны обороняющегося. В правовых нормах США содержится норма о

---

¹ Верина Г.В. Концептуальные основы современного российского уголовного законодательства: противоречия и пути их преодоления // Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. № 6. С. 78

праве агрессора на самооборону в некоторых случаях. Пример ситуации: лицо с намерением совершить кражу проникло в дом. Увидев хозяина дома с оружием, данное лицо решило убежать. Собственник жилья выстрелил ему в спину. После этого лицо, желавшее совершить кражу, имеет полное право прибегнуть к «смертоносной силе» – причинить смерть хозяину дома. Его действия в данной ситуации будут расцениваться как самооборона.

При вынесении приговора, определении вины в США суды ориентируются на прецеденты, которые создаются только высшими судами и являются обязательными для всех нижестоящих судов. Данный принцип в зарубежных странах может вызывать ошибки при квалификации деяний в области применения необходимой обороны, согласно п. 2 ст. 3 УК РФ применение уголовного закона по аналогии не допускается.

В уголовном кодексе Нью-Йорка подробно приведены условия правомерности применения физической силы в состоянии необходимой обороны при защите личности и третьих лиц. Приведем некоторые из них: обороняющийся не напал первым (за исключением случаев, когда он «вышел» из конфликта, известив другое лицо об этом, но другое лицо продолжило применять физическую силу); физическая сила не является «поединком по соглашению» (например: виды спорта – бокс и т.д., в которых можно применять физическую силу) и не санкционирована нормами права.

И.С. Тышкевич, указывает, что: «Ст. 2 «Право на жизнь» Конвенции Федеративной Республики Германии (Далее – ФРГ) закрепляет право необходимой обороны и не рассматривает лишение жизни как нарушение данной статьи, если лицо совершает данное деяние в результате применения силы, являющейся абсолютно необходимой в этом случае для защиты лица от противоправного насилия; осуществления правомерно ареста лица или предотвращения побега лица, правомерно задержанного; правомерного подавления бунта или восстания»¹.

Таким образом, мы можем сформулировать следующие выводы:

---

¹ Тышкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. М., 1969. С. 105

История возникновения института убийства при превышении необходимой обороны прежде всего в разные этапы своего развития отражает отношение государства к человеку, его правам, свободам и безопасности

В современном российском уголовном праве и уголовном праве зарубежных стран необходимая оборона понимается как действие общественно полезное. В на данном этапе в современном уголовном законодательстве РФ и в теории уголовного права зарубежных стран институт необходимой обороны трактуется как полезное действие, а конкретно право на необходимую оборону – это гарантированное право человека с рождения, право на защиту своих прав и законных интересов от общественного опасного действия.

Необходимая оборона – это пресечение общественно опасного посягательства при защите интересов личности, общества или государства путем правомерного причинения вреда посягающему. Социально-правовая природа необходимой обороны определяется естественно-правовым, социально-политическим и позитивистским подходами.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

2.1 Объективные признаки убийства при превышении пределов необходимой обороны

Уголовно-правовую характеристику убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, следует начать с анализа объективных признаков. Заметим, что, исходя из законодательной конструкции ч. 1 ст. 108 УК РФ, родовой объект рассматриваемой группы преступлений составляют общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека.

Видовым объектом убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, являются общественные отношения, обеспечивающие право на жизнь человека. Непосредственным объектом выступает уже жизнь конкретного человека.

И.С. Тышкевич, считает, что «объект преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны, несет двойственность правового положения, оказавшись потерпевшим от превышения пределов необходимой обороны. С одной стороны, в случае правомерной обороны его жизнь, здоровье, свобода, имущественные и другие интересы выпадают из-под защиты уголовного закона. С другой – жизнь и здоровье посягающего становятся объектом уголовно-правовой защиты, если обороняющийся в результате нарушения установленных правил осуществления права на необходимую оборону выходит за рамки дозволенной защиты, в связи с чем его оборонительные действия приобретают характер противоправного, общественно опасного посягательства»¹.

Рассмотрим пример из судебной практики.

Златоустовский городской суд Челябинской области приговорил Клюкину Ирину Николаевну виновной в совершении преступления,

---

¹ Тышкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. М., 1969. С. 105.

предусмотренного частью 1 статьи 108 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Из материалов дела следует, что 05 января 2020 Клюкина И.Н. и ФИО находились в состоянии алкогольного опьянения в зале квартиры в ходе ссоры, возникшей на бытовой почве ФИО, действуя противоправно, применяя насилие, схватил Клюкину И.Н. за волосы и с силой ударил ее не менее трех раз головой о стену, после чего с силой нанес множество ударов руками по голове, причинив физическую боль.

Клюкина И.Н., находящаяся в состоянии алкогольного опьянения, предотвращая возможное продолжение посягательства со стороны ФИО, вооружилась обнаруженным на месте происшествия ножом и, используя способы и средства, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, имея реальную возможность осуществить свою защиту менее опасными средствами и способами, защищаясь от неправомерных действий ФИО, явно превышая пределы необходимой обороны в части несоответствия принимаемых мер защиты и интенсивности нападения, осознавая, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения и пресечения посягательства со стороны ФИО, достоверно зная, что удар ножом в переднюю поверхность груди может причинить смерть, с силой нанесла ФИО удар ножом в переднюю поверхность груди. От причиненного Клюкиной И.Н. колото-резаного ранения передней поверхности груди ФИО скончался на месте происшествия в течение минуты¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что жизни противоправно лишается не всякий человек, а лишь посягающий на охраняемые законом общественные отношения в целях их защиты, хотя и чрезмерными средствами, и исходя из этого непосредственным объектом является жизнь

---

¹ Приговор № 1-206/2020 от 18 мая 2020 г. по делу № 1-206/2020. URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm l (дата обращения: 20.03.2021).

не всякого человека, а лишь того, кто посягнул на охраняемые законом права и интересы других людей.

И.И. Слущкий считает, что: «объективная сторона убийства при превышении необходимой обороны слагается из действия, в котором с внешней стороны выразилось общественно опасное действие обороняющегося; общественно опасное последствие в виде смерти нападающего; причинная связь между действиями обороняющегося и смертью нападающего»¹.

Большинство предусмотренных УК РФ преступлений могут быть совершены путем действия. Так, в убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны, характерно проявление активных действий со стороны защищающегося.

Так, как следует из материалов дела Утинов С.М. совершил убийство потерпевшего М.А.В. при превышении пределов необходимой обороны, при следующих обстоятельствах.

Утинов С.М. и М.А.В. распивали спиртное. М.А.В. испытывая к Утинову С.М. неприязненные отношения, которые возникли из-за отказа Утинова С.М. совершить преступление, спровоцировал ссору.

В ходе произошедшей ссоры М.А.В., действуя умышленно, с целью причинения физической боли, нанес Утинову С.М. удар кулаком правой руки в область лица, причинив ему ушибленную рану левой брови. В свою очередь, Утинов С.М., защищаясь от общественно-опасного посягательства со стороны М.А.В., предполагая, что потерпевший будет продолжать свои противоправные действия, с целью предотвращения дальнейшего конфликта, обхватил правой рукой шею М.А.В., прижав, таким образом его голову и шею к своему туловищу.

Находясь в указанном положении, М.А.В., высказал угрозу убийством, которую Утинов С.М., исходя из сложившейся обстановки и физического

---

¹ Слущкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л., 1956 С. 72.

превосходства М.А.В. воспринял реально. Далее, М.А.В., желая освободить свою голову и шею от захвата, укусил Утинова С.М. в область правой лопатки, причинив ему сильную физическую боль и ссадины.

Тогда Утинов С.М., находясь в состоянии необходимой обороны, защищаясь от общественно-опасного посягательства М.А.В., испытывая сильную физическую боль в области лопатки, опасаясь за свою жизнь и здоровье, желая прекратить свои физические страдания, вызванные укусом потерпевшего, и выходя за пределы необходимой обороны, взял в левую руку со стола нож и, не соотнеся возможность причинения ущерба здоровью М.А.В. в случае его применения с причиняемым вредом своему здоровью от противоправного нападения со стороны потерпевшего умышленно нанес острием ножа один удар в левую подключичную область потерпевшего¹.

В данном примере мы видим, что С.М. Устинов совершил несколько активных общественно опасных действий, что и привело к смерти М.А.В.

Следующим важным свойством для убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, является общественно опасное последствие.

Термин «общественно опасное посягательство» отсутствует в УК РФ, но в ст. 37 УК РФ указывается на действия, сопряженные с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо угрозой его применения.

Согласно п. 2 постановления ПП ВС №19, опасность, выражается посредством деяния, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства свидетельствуют, например, причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (ранение жизненно важных органов человека и пр.), а также избрание такого

---

¹ Приговор № 1-109/2019 от 17 мая 2019 г. по делу № 1-109/2019 URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm l (дата обращения: 20.03.2021).

способа (применение оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия)¹.

Рассмотрим степень общественной опасности при применении необходимой обороны на примере из судебной практики.

Как следует из материалов дела, ФИО1 и ФИО4 распивали спиртные напитки и находились в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя.

Пархачева О.С. потребовала от ФИО1 и ФИО4 прекратить распитие спиртных напитков и попыталась забрать со стола бутылку водки.

ФИО1 воспрепятствовал действиям Пархачевой О.С., схватил её одной рукой за волосы на голове, а другой выхватил бутылку водки из рук Пархачевой О.С., при этом, рукой, в которой удерживал волосы, тянул за них из стороны в сторону, причиняя ей физическую боль. В результате чего, между Пархачевой О.С. и ФИО1 произошел конфликт, и возникли личные неприязненные отношения.

Пархачева О.С., пытаясь освободиться от ФИО1 и желая причинить ему боль, нанесла последнему травмы в виде ссадин лица, правой руки и ноги, которые не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, то есть не причинили вреда здоровью.

Несмотря на это ФИО1 продолжал удерживать Пархачеву О.С. рукой за волосы.

В этот момент Пархачева О.С. увидела лежащий на столе кухонный нож, и у неё возник преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего ФИО1, опасного для его жизни.

Реализуя задуманной Пархачева О.С., вооружилась кухонным ножом и, удерживая его в своей правой руке, действуя умышленно, применяя насилие,

---

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступления: Постановление Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. // СПС КонсультантПлюс.

опасное для жизни и здоровья, используя нож в качестве оружия, нанесла клинком указанного ножа один удар в область живота потерпевшего ФИО1, то есть в область расположения жизненно-важных органов человека¹.

Суд избирая меру наказания для Пархачевой О.С. и квалифицируя ее действия, не нашел признаков реальной угрозы для Пархачевой О.С. от действия ФИО1. Таким образом, действия Пархачевой не попадают под необходимую оборону.

Для убийства, связанного с превышением пределов необходимой обороны, характерно наступление материальных последствий, связанных с причинением физического вреда. В рамках данного состава преступления наступает самый тяжкий физический вред – смерть, наступившая в результате убийства.

Рассмотрим данный признак на примере судебной практики.

Аргаяшский районный суд Челябинской области Хайретдинову А.Ю. признал виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ. Из материалов дела следует, что Хайретдинова А.Ю. будучи в состоянии алкогольного опьянения находилась на кухне квартиры. Находясь в указанное время в указанном месте, между Хайретдиновой А.Ю. и М. на почве внезапно возникших неприязненных отношений произошел конфликт. В ходе данного конфликта М. на почве личных неприязненных отношений нанес Хайретдиновой А.Ю. не менее трех ударов левой рукой по голове, отчего последняя испытала физическую боль.

Далее Хайретдинова А.Ю. в ходе борьбы с М. приискала металлическую сковороду, и с целью предотвращения противоправных действий потерпевшего, с силой нанесла ей М. не менее одного удара по голове.

---

¹ Приговор № 1-89/2020 от 22 июля 2020 г. по делу № 1-89/2020 URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm l (дата обращения: 20.03.2021).

После чего, М. приискал кухонный нож, вооружившись которым, нанес не менее одного удара в область правого локтя и правого бока Хайретдиновой А.Ю., отчего последняя испытала физическую боль.

Далее, М., находясь в указанное время в указанном месте, видя агрессивное поведение М., который находился в непосредственной близости от нее, вооружилась кухонным ножом, выпавшим в ходе борьбы из рук потерпевшего. М. вплотную приблизился к Хайретдиновой А.Ю., схватив ее левой рукой за заднюю поверхность шеи, нанес правой рукой не менее двух ударов по голове, отчего последняя испытала физическую боль.

Хайретдинова А.Ю., опасаясь М., с целью самообороны, однако действуя явно чрезмерно, умышленно, с силой нанесла клинком ножа, находившимся у нее в правой руке, не менее трех ударов в заднюю поверхность грудной клетки потерпевшего. При этом Хайретдинова А.Ю. допустила превышение пределов необходимой обороны, поскольку причинила смертельные ножевые ранения явно не соответствующие характеру и опасности посягательств М., а также осознавала, что ее действия явно несоразмерны защите от возможных противоправных действий со стороны М., так как последний был не вооружен, находился в тяжелой степени алкогольного опьянения, действий, направленных на причинение ей тяжких телесных повреждений не предпринимал, а Хайретдинова А.Ю. предвидя возможность наступления смерти потерпевшего и осознано допуская это, относилась к возможному наступлению его смерти безразлично, поскольку при необходимости и должной осмотрительности, противоправные действия М. могли быть пресечены ею иным способом, не влекущим смерть потерпевшего¹.

Таким образом, исходя из анализа судебной практики, мы видим, что Хайретдинова А.Ю. обороняясь, явно превышала пределы необходимой

---

¹ Приговор № 1-50/2020 от 21 февраля 2020 г. по делу № 1-50/2020 URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm l (дата обращения: 20.03.2021).

обороны, тем самым причинила физический вред – смерть, наступившая в результате убийства.

Последним элементом является причинная связь между действиями обороняющегося и смертью нападавшего.

Обнаружение и установление факта наступления общественно опасных последствий не определяет факта привлечения к уголовной ответственности конкретного лица. Так, чтобы вменить лицу вредные последствия, необходимо установить наличие причинной связи между совершенными им общественно опасными действиями и наступившим вредом. Причинная связь, являясь связующим звеном между указанными элементами объективной стороны, сама является элементом состава преступления.

Рассмотрим на примере судебной практики.

Курчатовский районный суд г. Челябинска Сулейманову Г.И. признал виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Из материалов дела следует, что на кухне квартиры между Сулеймановой Г.И. и С.Н.В., находящимися в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникших неприязненных отношений произошел словесный конфликт, в ходе которого С.Н.В. высказал в адрес Сулеймановой Г.И. слова нецензурной брани, а также высказал угрозы неопределенных намерений.

Сулейманова Г.И. с целью избежать обострения возникшего конфликта решила покинуть квартиру С.Н.В., направившись по коридору в сторону выхода из квартиры. В это время С.Н.В. взял кухонный нож, и держа его в руке, задержал Сулейманову Г.И. в коридоре квартиры, прижав её другой рукой к стене.

Сулейманова Г.И., увидев в руке у С.Н.В. нож, защищаясь от посягательства С.Н.В., не сопряженного с насилием, опасным для ее жизни, но создавшего угрозу применения такого насилия, с целью пресечения его преступных действий, оттолкнула С.Н.В. ногой, от чего тот упал на пол и выронил нож, после чего поднялся и попытался поднять с пола нож.

Однако, Сулейманова Г.И., опасаясь за свою жизнь и здоровье, желая пресечь дальнейшие незаконные действия со стороны С.Н.В. , опередила его и первой подняла с пола указанный выше нож, тем самым вооружилась им.

После чего Сулейманова Г.И., осознавая, что явно превышает пределы необходимой обороны, поскольку дальнейшее посягательство со стороны потерпевшего не было сопряжено с насилием, опасным для её жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, а её последующие действия в отношении обезоруженного С.Н.В. явно не соответствуют характеру, опасности и степени пресекаемого ею посягательства, умышленно с целью убийства С.Н.В. нанесла указанным ножом два удара в область расположения жизненно-важных органов потерпевшего – грудной клетки.

При этом Сулейманова Г.И. в силу своего возраста и физического развития имела возможность отразить общественно опасное посягательство со стороны С.Н.В. иными способами, либо избежать общественно опасного посягательства и причинила вред С.Н.В. , который в сложившейся обстановке не был необходим для предотвращения и пресечения общественно опасного посягательства со стороны потерпевшего.

Своими умышленными преступными действиями Сулейманова Г.И. причинила С.Н.В. телесные повреждения, которые квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, от которых наступила смерть потерпевшего на месте происшествия в короткий промежуток времени после их причинения¹.

Таким образом, между умышленными, преступными действиями Сулеймановой Г.И. и наступлением смерти С.Н.В. имеется прямая причинно-следственная связь.

Именно наличие этих трех выявленных элементов, а именно: общественно опасное действие, общественно опасное последствие, причинно-следственная связь помогает разобраться в вопросе о том, было ли

---

¹ Приговор № 1-64/2020 1-717/2019 от 28 января 2020 г. URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm l (дата обращения: 20.03.2021).

превышение пределов необходимой обороны, кто его совершил и находилось ли обороняющееся лицо в состоянии необходимой обороны.

При характеристике объективных признаков убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, вопрос о видах превышения пределов необходимой обороны имеет принципиальное значение, поскольку правильное разрешение предопределяет наличие-отсутствие ответственности за превышение пределов необходимой обороны во многих случаях.

Этот вопрос в юридической литературе является дискуссионным. В основном спор сводится к тому, что УК РФ, определяя превышение пределов необходимой обороны как умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, имеет в виду чрезмерную защиту или включает в себя также другие виды превышения пределов необходимой обороны, в частности во времени.

И.И. Слуцкий, считает, что: «наличие двух видов превышения пределов необходимой обороны:

1) несоразмерность между произведенной защитой и характером происходящего посягательства;

2) несвоевременность обороны, т. е. совершение оборонительных действий уже после окончания посягательства или после отказа от посягательства, если оборонительные действия не вызывались необходимостью задержания преступника»¹.

Таким образом, большое число исследователей выделяют два вида превышения пределов необходимой обороны:

1) превышение пределов необходимой обороны, выразившееся в несвоевременности защиты, т. е. совершении оборонительных действий непосредственно перед тем, как возникла реальная угроза нападения, или уже после окончания посягательства;

---

¹ Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л., 1956 С. 73.

2) превышение пределов необходимой обороны, выразившееся в несоразмерности применяемых средств защиты сравнительно с характером происшедшего нападения.

Рассмотрим пример из судебной практики.

Диканова Е.С. совершила преступление против жизни и здоровья при превышении пределов необходимой обороны, при следующих обстоятельствах.

Диканова Е.С. со своим сожителем Д.А.А. находились в состоянии алкогольного опьянения. Д.А.А. на почве личных неприязненных отношений стащил Диканову Е.С. с дивана на пол, от чего последняя ударилась коленями об пол и испытала физическую боль, после чего стал провоцировать конфликт с последней, выражаясь грубой нецензурной бранью и высказывая в её адрес угрозы физической расправы.

Далее, Диканова Е.С., видя агрессивного настроенного Д.А.А., который находился в состоянии алкогольного опьянения и представлял реальную опасность для её здоровья, опасаясь осуществления его угроз физической расправы и дальнейших действий по их реализации, с целью защиты своей жизни и здоровья приискала на кухне нож, который взяла в руки.

После этого, Диканова Е.С. находясь в указанное время в указанном месте, опасаясь Д.А.А., который находился в состоянии алкогольного опьянения и был агрессивен, с целью самообороны, однако, действуя явно чрезмерно, умышленно, с силой нанесла клинком ножа, имевшимся у неё в руке, один удар в переднюю поверхность грудной клетки, резко приблизившегося к ней со спины Д.А.А.

Как следует из материалов дела, Диканова Е.С. осознавала, что её действия являются явно несоответствующими защите, характеру и степени опасности от возможных противоправных действий со стороны Д.А.А., так как последний был не вооружен, находился в тяжелой степени алкогольного опьянения, действий, направленных на причинение ей тяжких телесных повреждений не предпринимал, а Диканова Е.С. предвидя возможность

наступления смерти Д.А.А. и сознательно допуская это, относилась к возможному наступлению его смерти безразлично, поскольку при необходимости и должной осмотрительности противоправные действия Д.А.А. могли быть пресечены ею иным более мягким способом¹.

Проанализировав данный пример судебной практики. Мы можем сделать вывод, что действия Дикановой Е.С. не соответствовали степени реальной опасности по отношению к ней.

Итак, условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству, выступают:

- Общественная опасность.

- Посягательство должно быть наличным, при этом наличность посягательства обычно означает такое нападение, которое уже началось, или непосредственная угроза нападения настолько очевидна, что не вызывает никакого сомнения

- Посягательство должно быть реальным, а не воображаемым.

Объективная сторона убийства при превышение необходимой обороны слагается из:

- характерного проявления активных действий со стороны защищающегося;

- общественно опасное последствие.

- наступление материальных последствий, связанных с причинением физического вреда. В рамках данного состава преступления наступает самый тяжкий физический вред – смерть, наступившая в результате убийства(

- последним элементом является причинная связь между действиями обороняющегося и смертью нападавшего.

Именно наличие этих трех выявленных элементов, а именно: общественно опасное действие, общественно опасное последствие, причинно-

---

¹ Приговор № 1-65/2019 от 20 ноября 2019 г. по делу № 1-65/2019 URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm l (дата обращения: 20.03.2021).

следственная связь помогает разобраться в вопросе о том, было ли превышение пределов необходимой обороны, кто его совершил и находилось ли обороняющееся лицо в состоянии необходимой обороны.

2.2 Субъективные признаки убийства при превышении пределов необходимой обороны

Субъективная сторона является ключевым признаком, имеющим решающее значение при квалификации убийства при превышении пределов необходимой обороны.

Субъектом преступления может быть признано находящееся в состоянии необходимой обороны физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона убийства при превышении пределов необходимой обороны предполагает вину только в форме умысла (прямого или косвенного). Такой вывод можно сделать с учетом положений ч. 3 ст. 37 УК РФ.

Насчет формы вины при превышении пределов необходимой обороны ученые в области уголовного права придерживались различных точек зрения.

И. Балашов, считает, что: «вина обороняющегося возможна и в форме умысла, и в форме неосторожности»¹.

А.В. Никуленко, полагает, что: «убийство при превышении пределов необходимой обороны, возможно только по неосторожности»².

А по мнению В.Г. Павлова, что: «имеет место быть только умышленная форма вины при превышении пределов необходимой обороны. Согласно российскому уголовному законодательству, для рассматриваемого преступления характерна только умышленная форма вины. Во-первых, в

---

¹ Балашов И. Превышение пределов необходимой обороны: спорные вопросы / И. Балашов // Право. 2019. № 8. С. 86.

² Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации. Автореф. дис....докт. юрид. наук 12.00.08 / А.В. Никуленко. СПб., 2019. С. 40.

соответствии с ч. 1 ст. 105 УК РФ убийством является именно умышленное причинение смерти другому человеку, а во-вторых, определение превышение необходимой обороны, содержащееся в ч. 2 ст. 37 УК РФ, также прямо указывает на умысел. Следовательно, и при убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны, возможен только умысел, прямой или косвенный, тем самым законодатель признает, что ввиду особой социально-правовой природы института необходимой обороны, неосторожный превышение необходимой обороны не обладает общественной опасностью с точки зрения уголовного права»¹.

Рассмотрим на примере судебной практики.

Исмаилов М.М. виновен в убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны. Преступление совершено в Чкаловском районе г. Екатеринбурга при следующих обстоятельствах.

Исмаилов М.М., подвергся нападению со стороны К., который неоднократно высказал угрозы физической расправы Исмаилову М.М. и членам его семьи и нанес не менее одного удара кулаком по лицу последнего, и В., который после нанесения К. удара по лицу Исмаилову М.М., обхватил последнего за пояс для осуществления его броска на асфальт. Исмаилов М.М., исходя из сложившейся обстановки и численного превосходства нападавших, расценил нападение на него как опасное для жизни и здоровья, и с целью защиты от посягательства извлек из одежды нож, который находился при нем и вооружился им.

После чего, Исмаилов М.М., не превышая пределов необходимой обороны, действуя умышленно, используя в качестве орудия нож, осознавая, что его действия соответствуют характеру и опасности посягательства со стороны К., нанес последнему удар указанным ножом в область шеи, причинив ему колотое ранение. В результате чего К. прекратил общественно-опасное посягательство в отношении Исмаилова М.М.

---

¹ Павлов В.Г. Актуальные проблемы уголовного права: учебное пособие / В.Г. Павлов. СПб.: АНО ВО «СЮА», 2020. С.155

Вместе с тем, В., несмотря на оказанное Исмаиловым М.М. сопротивление, продолжил удерживать последнего, обхватив его за пояс. Исмаилов М.М., превышая пределы необходимой обороны, действуя умышленно, используя в качестве орудия нож, осознавая, что его действия явно не соответствуют характеру и опасности посягательства со стороны В., нанес ему не менее двух ударов указанным ножом в область спины¹.

Своими умышленными действиями Исмаилов М.М. причинил В. телесные повреждения, которые повлекли смерть.

Таким образом М.М. Исмаилов умышленно, осознавая общественную опасность деяния превышал пределы необходимой обороны.

На наш взгляд, возможность привлечения к уголовной ответственности за неосторожный превышение необходимой обороны означала бы приоритетность интересов посягающего, который своим противоправным поведением как раз и провоцирует ситуацию необходимой обороны, перед интересами обороняющегося и общества в целом, а это, в свою очередь, противоречит самой сущности необходимой обороны, поэтому умышленный превышение необходимой обороны должен существенно смягчать вину.

Ю.В. Баулин, считает, что: «убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 108, характеризуется, как правило, внезапно возникшим умыслом, поскольку обстановка нападения вынуждает обороняющегося, который, находясь в возбужденном состоянии, не всегда в состоянии адекватно воспринять поведение посягающего действовать безотлагательно. В большинстве случаев убийства при превышение необходимой обороны совершаются с косвенным умыслом. Обороняющийся осознает, что использует чрезмерные способы и средства защиты и превышает таким образом допустимые пределы обороны, предвидит реальную возможность наступления смерти посягающего. Такие последствия нежелательны для него, но он сознательно

---

¹ Приговор № 1-653/2019 от 11 ноября 2019 г. по делу № 1-653/2019 URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm l (дата обращения: 20.03.2021).

их допускает либо относится к ним безразлично. Причина этому – цель, характерная для данного преступления»¹.

По мнению В.С. Афондикова: «Целью обороняющегося является не смерть посягающего, а защита тех или иных правоохраняемых благ, и при достижении этой цели обороняющееся лицо допускает наступление такого последствия. При этом лицо, даже осознавая, что превышает пределы необходимой обороны, редко бывает в состоянии точно определить степень такого превышения ввиду своего психологического и эмоционального состояния в экстремальной ситуации. Так большое значение для квалификации рассматриваемых преступлений имеют факультативные признаки субъективной стороны: цель, мотив, эмоциональное состояние»².

В.Н. Кудрявцев считает, что: «вред, причиняемый посягающему, не представляет для обороняющегося самоцели, а является вынужденным средством, препятствующим совершению общественно опасного деяния, средством защиты от посягательства. Целью являются защита личности, своих прав или прав других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, от общественно опасного посягательства. Это предполагает отсутствие у субъекта превышение необходимой обороны антисоциальной установки причинителя вреда, что важно для правильной квалификации рассматриваемых преступлений»³.

Собственно, цель, будучи факультативным признаком субъективной стороны многих других составов преступлений, для убийства при превышении необходимой обороны является составообразующей. Она не указана в диспозиции ч. 1 ст. 108 УК РФ, однако вытекает из самого определения необходимой обороны и отражена в ч. 1 ст. 37 УК РФ. Именно цель является одним из основных разграничительных критериев между

---

¹ Баулин Ю.В. Основания необходимой обороны // Проблемы социалистической законности: Республиканский межведомственный научный сборник. Харьков: Основа, 1991. Вып. 26. С. 27

² Афондинов В.С. Актуализация вопросов превышения пределов необходимой обороны в новом Постановлении Пленума ВС РФ // Пространство экономики. 2021. №4-2. С. 26.

³ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2007. С. 90.

данном видом убийства и, например, убийством, совершенным в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), или убийством, совершенным при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ), с которыми убийство при превышении необходимой обороны по многим признакам имеет значительное сходство.

С.В Винник отмечает, что: «целью убийства, предусмотренного ст. 107 УК РФ, как отмечает С.В. Винник, является наказать посягающего за пережитый испуг¹, а задержание лица, совершившего преступление производится «с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений» (п. 18 ППВС № 19), в то время как убийство при превышении пределов необходимой обороны совершается только лишь с целью защиты тех или иных охраняемых уголовным законом интересов от посягательства».

Рассмотрим на примере судебной практики.

Уразбаева в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений с мужем У.Е.Г., в ответ на неправомерные действия последнего, выразившиеся в том, что У.Е.Г. нанес множественные удары руками в область лица и туловища Уразбаевой Г.Е., причинив последней телесные повреждения в виде подкожных гематом, действуя в целях самозащиты, опасаясь того, что У.Е.Г. продолжит применять к ней насилие, имея возможность избежать продолжения конфликта либо пресечь действия У.Е.Г. способом, соразмерным применяемому к ней насилию, совершила умышленные действия, когда У.Е.Г. стал душить ее за шею, взяла нож со стола и нанесла им один удар в область передней стенки грудной клетки, превысив пределы необходимой обороны, убила его².

---

¹ Винник С.В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №11. С. 48.

² Приговор № 1-41/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 1-41/2020 URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm l (дата обращения: 20.03.2021).

Причинение смерти У.Е.Г. стало возможным вследствие совершения действий при превышении пределов необходимой обороны. Целью убийства Уразбаевой Г.Е. послужило пресечь возможность совершения новых посягательств со стороны супруга.

По мнению, В.И. Ткаченко: «Мотивом преступлений, совершаемых при превышении необходимой обороны является потребность в устранении возникшей в результате посягательства опасности определенным общественным отношениям при наличии сознания о вредном способе ее удовлетворения»¹.

Ю.В. Баулин писал: «при превышении пределов необходимой обороны имеют место смешанные мотивы, при этом основным мотивом выступает устранение опасности, грозящей охраняемым законом интересам, и наряду с ним существенное место занимают гнев, месть. Если же мотивом действий обороняющегося является только месть, то ответственность может наступать на общих основаниях. Именно указанные мотивы и цель понижают общественную опасность убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, и делают его привилегированным. Если определяющими мотивами и целями субъекта не являются побуждение и цель защитить охраняемые уголовным законом личные, общественные или государственные интересы, исключается возможность квалификации деяния по указанной статье, что еще раз подчеркивает важность их установления»².

По мнению М.И. Еникеева: «при оценке действий обороняющегося необходимо учитывать также его эмоциональное состояние, которое может оказывать существенное влияние на поведение человека. Наиболее значимым видом эмоций с точки зрения уголовного права признается аффект, т. е. «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения», которому

---

¹ Ткаченко В. И. Необходимая оборона по уголовному праву. М. : Юридическая литература, 1979. С. 99.

² Баулин Ю.В. Основания необходимой обороны // Проблемы социалистической законности: Республиканский межведомственный научный сборник. Харьков: Основа, 1991. Вып. 26. С. 27.

нередко подвержены лица, находящиеся в состоянии необходимой обороны. В состоянии аффекта сознание человека сужается – фиксируются лишь явления и цели, непосредственно связанные с испытываемыми в тот момент переживаниями, что ведет к снижению уровня волевого контроля поведения»¹.

Рассмотрим на примере судебной практики.

Пирогов И.Ю. совершил убийство при превышении пределов необходимой обороны, при следующих обстоятельствах.

ФИО1 и Пирогов И.Ю., находились в состоянии алкогольного опьянения. ФИО1 приискал в помещении дачного дома вилку, и умышленно нанес один удар вилкой в область левого плеча Пирогова И.Ю. причинив последнему телесные повреждения. Пирогов И.Ю. отошел в сторону, желая избежать повторного удара ФИО1 вилкой. ФИО1 продолжая свои противоправные действия, направленные на причинение телесных повреждений Пирогову И.Ю., и взял со стола кухонный нож, после чего встал с кровати и сделал один шаг в сторону Пирогова И.Ю., держа при этом нож в правой руке за рукоятку лезвием обращенным в область живота последнего.

Выхватив своей правой рукой нож из рук ФИО1, Пирогов И.Ю. толкнул его своей левой рукой, от чего ФИО1 сел на кровать. После этого Пирогов И. нанес ФИО1 один удар имевшимся в его руке ножом в жизненно важную часть тела в живот спереди².

Таким образом, можно предположить, что Пирогова И.Ю. не осознавала общественную опасность своего деяния из-за эмоционального состояния, которое может оказывало существенное влияние на ее поведение.

Но суд квалифицируя содеянное, пришел к выводу, что пределы необходимой обороны Пирогова И.Ю. были превышены, так как после

---

¹ Еникеев М.И. Юридическая психология. // Юридическая психология. 2018. № 2. С. 87.

² Приговор № 1-245/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-245/2020 URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm l (дата обращения: 20.03.2021).

обезоруживания ФИО1, нанесение ему удара ножом было неоправданным действием, поскольку в виду отсутствия у него оружия и иных предметов, нахождения его в состоянии опьянения, которое позволило Пирогову И.Ю. отобрать у него нож, он не представлял реальной опасности его жизни и здоровью.

Так анализ судебной практики показывает, что часто при решении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения необходимой обороны, суды, к сожалению, оценивают преимущественно объективные обстоятельства и не обращают должного внимания на психическое отношение лица к своим оборонительным действиям. Не всегда правоохранительные органы, суды выясняют, что лицо осознавало факт превышения и желало наступления последствий, явно несоответствующих характеру и опасности посягательства, что ведет к объективному вменению.

Итак, от неосторожного причинения смерти в состоянии необходимой обороны не образует данный состав преступления.

М.И. Еникеев, считает, что: «субъективная сторона, т. е. психическая деятельность, осуществляемая в сознании субъекта, отражающее его отношение к совершаемому им деянию и последствиям, представляет чрезвычайную важность при квалификации деяния по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Так, ошибочное установление формы вины может привести к незаконному осуждению лица. Неверное установление мотивов и целей, как правило, влечет неверную квалификацию, например, по ст. ст. 105, 107 или ч. 2 ст. 108 УК РФ вместо ч. 1 ст. 108 УК РФ»¹.

Итак, субъектом преступления может быть признано находящееся в состоянии необходимой обороны физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона убийство при превышении пределов необходимой обороны предполагает вину только в форме умысла (прямого или косвенного).

---

¹ Еникеев М.И. Юридическая психология. // Юридическая психология. 2018. № 2. С. 86.

Так же большое значение для квалификации убийства при превышение необходимой обороны имеют факультативные признаки субъективной стороны: цель, мотив, эмоциональное состояние.

3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

3.1 Отграничение убийства при превышении пределов необходимой обороны, от смежных составов

Правильная квалификация преступлений носит чрезвычайно важный характер и выступает необходимым условием соблюдения принципа законности при определении уголовной ответственности за совершенное преступление, и назначения наказания. Данное положение не является исключением и при рассмотрении вопроса о разграничении таких составов уголовно наказуемых деяний, как: поротое убийство, убийство в состоянии аффекта и крайней необходимости между убийством, которое совершено лицом при превышении пределов необходимой обороны

Не принимая во внимание разницу, которая на первый взгляд имеется в составах, вопрос, касающийся разграничения лишений жизни другого лица, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 108 УК РФ, в практической сфере возникает зачастую. Конкурирующие отношения составов обычного убийства и состава, предусматривающего совершение убийства в условиях превышения пределов института необходимой обороны – ярчайший пример реальной конкуренции общих и специальных правовых норм в уголовном праве.

Составы, предусмотренные указанными статьями подлежат соотношению следующим образом: состав, который регламентирует лишение жизни другого человека в условиях превышения пределов необходимой обороны (т.е. состав, предусмотренный ст. 108 УК РФ) содержит в себе весь перечень главных признаков простого убийства, заключающегося в умышленном лишении жизни другого человека (ст. 105

УК РФ), хоть и существенным образом отличается от обычного убийства совокупностью этих характеристик. В приоритете в данном случае при совершении убийства в условиях превышения границ института необходимой обороны должна находиться специальная уголовно – правовая норма, которой в данном контексте является ч. 1 ст. 108 УК РФ, которая, как уже говорилось, регламентирует ответственность за совершение убийства, совершенного в условиях превышения пределов необходимой обороны.

Ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса РФ содержит в себе состав простого убийства, не характеризующегося наличием каких-либо квалифицирующих признаков. В практической сфере зачастую бывает ситуация, при которой простое лишение жизни человека по ошибке подлежит квалификации в качестве того же деяния, но совершенного в условиях превышения пределов института необходимой обороны¹. Кроме того, следует отметить, что очень часто на практике случается и такое, что правоохранительные органы с предвзятостью относятся к процессу по каким-либо вышедшей из-под контроля ситуации, при которой имело место явление – необходимая оборона.

Можно утверждать, что это может быть вызвано отсутствием стремления изучать мельчайшие подробности каждого конкретного дела, которое чаще всего объясняется чрезвычайной нагрузкой в работе правоохранительных органов. В то же время это может быть связано с чрезвычайно масштабным применением института судейского усмотрения. Но следует отметить, что нельзя не заострять внимание на тех случаях, когда лицо причинило смерть в результате необходимой обороны близкого человека какого-либо влиятельного лица. В таких случаях велика вероятность роста коррумпированной составляющей, которая находит свое проявление, прежде всего, в своеобразном характере действий того самого влиятельного лица уже в уголовном процессе.

---

¹ Афендигов В.С. Актуализация вопросов превышения пределов необходимой обороны в новом Постановлении Пленума ВС РФ // Пространство экономики. 2021. №4-2. С. 25.

Основополагающие признаки убийства без смягчающих и отягчающих обстоятельств – умышленное лишение человека жизни, включены в состав преступления по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Однако, очевидно, он отличен от простого убийства объемом таковых признаков. При квалификации совершенного лицом убийства, где наличествует превышение пределов необходимой обороны, приоритет должен быть отдан правоприменителем специальной норме, коей и предстает норма ч. 1 ст. 108 УК РФ, что согласуется с общеправовым принципом разрешения коллизии правовых норм¹.

В таком случае, проблема носит фактически неразрешимый характер, в иных случаях ситуации являются легко разрешимыми посредством определения цели совершения преступного деяния в виде убийства. Для того, чтобы квалифицировать содеянное согласно ч. 1 ст. 108 УК РФ, является крайне необходимым определение цели, характеризующей институт необходимой обороны, которая заключается в защите от общественно опасного воздействия, посягательства.

Помимо всего сказанного следует акцентировать внимание на том, что особенную сложность представляет собой проблема разграничения указанных составов, когда убийство, к примеру, было совершено в ходе драки между людьми. Отметим, что особое значение в такой ситуации будет принадлежать тому факту, каким именно мотивом при совершении преступления руководствовался преступник. Таким образом, специфической мотивацией совершения убийства в драке будут являться хулиганские побуждения к совершению. Следовательно, в таком случае представляется целесообразной квалификация действий преступника согласно ч. 1 ст. 105 УК РФ, но одновременно следует отметить, что лишение жизни другого человека в случае эксцесса необходимой защиты такой мотивации

---

¹ Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: моногр. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018. С.9.

совершения не может быть, так как такой мотив бы вступил в явное противоречие с целью совершения такого преступного деяния.

Таким образом, критерии для отграничения обычного убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ и убийства, совершенного в процессе необходимой обороны, сводятся к цели совершения преступного деяния.

Рассмотрим на примере из судебной практики.

Органом предварительного следствия Уро М.А. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, по факту причинения смерти Б.И.

Судом установлено, что между Уро М.А. и Б.И. произошла ссора, в ходе которой Б.И., оскорбительно выражаясь в адрес Уро М.А., нанес ей удары кулаками по голове.

Во время нанесения Б.И. указанных ударов по голове Уро М.А. последняя, желая защититься от посягательства со стороны Б.И., открыла выдвижной ящик находившегося рядом шкафа, откуда достала нож и нанесла удар ножом в грудь Б.И.

Подсудимая Уро М.А. в судебном заседании вину в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, не признала, суду показала, что нанесла удар ножом Б.И, в ходе которого он оскорблял ее и нанес ей удары кулаком в область губы, глаза и левого уха. Удар ножом она нанесла, чтобы предотвратить побои со стороны Б.И. После этого Б.И. выходил из дома, затем вернулся. Через какое-то время увидела, что он мертв.

Учитывая, что поводом для совершения преступления явилось противоправное поведение Б.И., суд приходит к выводу о том, что подсудимая действовала умышленно, именно с целью убийства потерпевшего при превышении пределов необходимой обороны.

Так приговор Тарбагатайского районного суда Республики Бурятия от 9 июня 2020 года в отношении Уро М.А. отменить.

Признать Уро М.А. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.108 УК РФ.

Суд, квалифицируя действия Уро М.А. учитывал цель. Уро М.А. нанесла удары ножом с целью предотвращения таких действий Б.И¹.

Так для правильной квалификации содеянного по ч. 1 ст. 108 УК РФ необходимо верное представление о том, что при превышении пределов необходимой обороны, итогом которого становится убийство лица, причиняемая смерть является не целью, а вынужденным средством достижения цели защиты обороняющегося, что в корне отличается от целей так называемого простого убийства. Когда совершается преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, в свою очередь, защита от общественно опасного посягательства обороняющимся, прямо указанная в ч. 1 ст. 37 УК РФ и являющаяся специальной целью, отсутствует в вышеозначенном составе простого убийства. Исходя из данных положений, нельзя не согласиться с мнением С.В. Винника, представляющимся верным, о том, что у лица, являющегося субъектом эксцесса обороны, предполагается отсутствие антисоциальной установки причинения вреда².

Без внимания ни коим образом не оставить и тот факт, что наличествуют трудности в таких случаях, когда необходимо провести разграничение вышеуказанных составов преступления при совершении убийства в ходе конфликта сторон. Согласно взгляду на данный вопрос Е.В. Матвеевой, немаловажно помнить в данном случае о таком принимаемом за основу обстоятельстве, неразрывно связанном с целью, как мотив совершения преступления. Создалось бы неустрашимое противоречие в том случае, если бы мотиву убийства без отягчающих и смягчающих

---

¹ Приговор № 22-1136/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-67/2020 URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm (дата обращения: 08.04.2021).

² Винник С.В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 11. С. 82.

обстоятельств был тождественен мотив убийства лица при превышении пределов необходимой обороны¹.

Однако, как указывает С.В. Винник, действующая уголовно-процессуальная практика наглядно иллюстрирует нам, что имеют место и такие случаи, когда при допущении превышения пределов необходимой обороны в ходе конфликта совершается убийство².

Так, 29 июля 2019 года по ч. 1 ст. 105 УК РФ Metallургическим районным судом г. Челябинска был вынесен приговор в отношении Ш. Осужденная подала жалобу в порядке кассации о неправильной юридической оценке ее действий.

Судом кассационной инстанции было установлено, что между Ш. и Х. произошел конфликт на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений. В ходе данного конфликта у гражданки Ш. возник умысел на убийство гражданина Х, и, она, реализуя свой преступный умысел, взяла нож, после чего нанесла им не менее двух ударов в область груди Х. Потерпевший Х. скончался на месте происшествия от полученных ранений.

Однако, признав действия Ш. неправомерными, суд в описательно-мотивировочной части приговора не указал, какие действия были совершены потерпевшим, каким образом они повлияли на действия осужденной. Помимо этого, суд, вынесший приговор Ш., не описал конкретные действия каждого из участников конфликта до причинения ранения потерпевшему Х.

Осужденная Ш. привела доводы о том, что она защищалась от действий Х., не имея умысла на убийство последнего. Суд, в опровержение доводов осужденной, указал на данные ею показания. Так, Ш. сообщила, что потерпевший Х. был провокатором конфликта, оскорблял, угрожал, помимо чего также совершал иные действия – толкал, предпринимал попытки

---

¹ Матвеева Е.В. Актуальные проблемы разграничения убийства при превышении пределов необходимой обороны с составом простого убийства по УК РФ // Символ науки: международный научный журнал. 2019. № 9. С.73.

² Винник С. В. Отдельные вопросы квалификации преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2018. № 3. С. 245.

душить, пинал ногами, кидал в нее предметы, но не пытался ударить ее ножом, а осужденная Ш., в свою очередь, взяв нож, нанесла удары потерпевшему. Поэтому суд указал, что Х. не высказывал прямой угрозы жизни и здоровью Ш., а посему Ш. не находилась в состоянии необходимой обороны в момент совершения преступления.

Вместе с тем, как следует из материалов дела и приведенных в приговоре доказательств, Х. ранее неоднократно избивал Ш. и угрожал ей убийством, в связи с чем она обращалась в правоохранительные органы. В день совершения преступления Х. вновь совершал подобные противоправные действия, применял к ней физическую силу, оказывал моральное давление, оскорблял и высказывал в ее адрес угрозы. Во время описываемого конфликта Х. толкнул Ш., она упала, была очень напугана, и поэтому, увидев на полу нож, Ш. взяла его и, встав, нанесла Х. два удара. Эти действия были предприняты Ш. с той целью, чтобы Х. прекратил свои действия в отношении нее, поскольку Ш. реально испугалась угроз, которые Х. высказывал в ее адрес.

Изложенные осужденной обстоятельства конфликта, а также действия Х., совершаемые ранее на протяжении длительного времени в отношении ее, подтвердили свидетели. Также судебно-медицинский эксперт дал заключение, подтверждавшее показания Ш. о том, что Х. душил ее в день происшествия¹.

В итоге судебного разбирательства приговор суда первой инстанции был подвергнут изменению, заключающемуся в переквалификации действий виновной с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ.

В описанной ситуации мы напрямую видим отражение положения п. 5 ППВС № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего пре-

---

¹ Решение № 2А-1142/2019 2А-1142/2019~М-1034/2019 М-1034/2019 от 29 июля 2019 г. по делу № 2А-1142/2019 URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm 1 (дата обращения 08.04.2021).

ступление». Налицо состояние необходимой обороны, вызванное общественно опасным посягательством, которое носило продолжаемый характер.

Как мы видим, даже один пример из судебной практики наглядно иллюстрирует важность правильной квалификации и разграничения составов преступлений, демонстрирует значительное влияние судебной ошибки на судьбу человека.

Так ключевой критерий при определении границ между указываемыми автором в статье составами преступных деяний – цель совершения преступления. Правоприменителю же при рассмотрении зачастую неоднозначных уголовных дел с разрешением вопроса о разграничении затронутых в данной работе составов преступлений, надлежит полно и всесторонне устанавливать обстоятельства дела, уделять внимание отличиям признаков состава преступления конкурирующих противоправных деяний.

Отдельная проблема в современном уголовном праве – разграничение простого убийства, убийства в состоянии аффекта и убийства при превышении пределов необходимой обороны¹. Следует отметить, что многие теоретики в квалификации убийств, совершенных в состоянии аффекта, допускают ошибку, квалифицируя их как простое убийство, т.е. в соответствии с ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Дифференциация этих составов осуществляется в рамках субъективных оснований. В.Н. Кудрявцев, считает, что: «убийство, даже если оно совершается с крайней жестокостью или, например, способом, опасным для жизни многих людей, не может квалифицироваться согласно ст. 105, если оно находится в состоянии сильного эмоционального волнения (аффекта) или когда пределы необходимой защиты были превышены. Законодатель в этом случае придает большее значение обстоятельствам, смягчающим ответственность человека, чем фактам противоположного характера. Он также принимает во внимание, что состояние необходимой

---

¹ Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М., 2015 г. С. 201.

защиты, а также предмет насильственного эмоционального возбуждения, вызванного незаконными действиями, которые изменяют уголовный характер дела и, следовательно, является определяющим знаком для внимания»¹.

Исходя из смысла закона о подразделениях убийства в соответствии с пунктом «д» ст. 105 УК РФ, необходимо установить, что виновная сторона осознавала не только то, что он причинил смерть другому, но и то, как он это сделал, и пожелал не только смерти, но и смерти в результате причинения особых страданий жертвы. В отсутствие намерения причинить особые страдания пострадавшим, эти обстоятельства не могут быть инкриминированы.

Убийство в состоянии аффекта, в отличие от убийства, совершенного с особой жестокостью, исключает преднамеренную работу по совершению преступления, т.е. лицо, совершившее убийство в состоянии аффекта, не имеет психического отношения к обострению во время преступления.

Р.М. Юсупов, считает, что: «прежде всего, при принятии решения по вопросу защиты убийства, совершенного в состоянии аффекта группой лиц, необходимо исходить из того, что условие воздействия, выявленное одним из сообщников убийства, не должно автоматически распространяться на других лиц. Аффект может не охватывать влияние на каждого из сообщников. Это во многом зависит от индивидуальных особенностей личности каждого из них и субъективного восприятия конфликтной ситуации. Поэтому, когда убийство совершено в соучастии, и есть данные о наличии признаков аффекта, необходимо в каждом случае назначить судебно-психологическую и психиатрическую экспертизу»².

А.Е. Чернов, считает, что: «аффект является обязательным признаком субъективной стороны преступления и оказывает влияние на умственное

---

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2007. С. 89.

² Юсупов Р.М. Соотношение аффекта и превышения пределов необходимой обороны // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 47.

отношение вины к совершенному делу. Основное различие происходит в рамках субъективной стороны преступления: при убийстве в состоянии аффекта наличествует психическое состояние вины (физиологического аффекта), вызванного неправомерным или аморальным поведением человека»¹.

Существуют трудности при принятии решения о правовой оценке убийства, совершенного в результате взаимной борьбы или ссоры. Как правило, убийство в состоянии шока квалифицируется в соответствии с ч. 1 ст. 105 УК РФ, если оно было совершено в отсутствие отягчающих обстоятельств по ч. 2 ст. 105 УК РФ. Убийство, совершенное в состоянии шока, не исключает возможности совершить это преступление в состоянии аффекта.

Таким образом, одним из определяющих факторов в разграничении сопоставимых преступлений, является заявление о виновном в состоянии аффекта во время убийства. Однако, как известно, уголовно-правовое значение придается влиянию только в том случае, если его возникновение вызвало неправомерное поведение потерпевшего. Необходимо установить, что преступление было спровоцировано жертвой, и он сам был инициатором «разъяснения отношений» с исполнителем.

По мнению А.А. Пионтковского: «аффект дает мотив убийства особой эмоциональной окраски, все это влияет на поведение виновного. Его действия в большинстве случаев лишены целенаправленного характера и по мере приближения к критической точке эмоционального опыта приобретают признаки автоматизма, импульсивности. Аффект также оставляет свой отпечаток с целью совершения преступления. При убийстве в состоянии аффекта конечная цель преступления очень неясна и по большей части переносится в действие. В отсутствие состояния аффекта у виновного в его

---

¹ Чернов А. Е. Сравнительный анализ российских и зарубежных уголовно-правовых норм о необходимой обороне // АВБсП. 2014. №1. С.25.

обычном эмоциональном опыте имеется возможность полностью понять мотивы своего преступного поведения и цели»¹.

Так разграничение преступлений, согласно ст. 107 и 105 УК РФ, должно проходить по объективным и субъективным признакам состава этих преступлений.

На практике очень трудно различить причину смерти, превышающую необходимые пределы защиты (ч. 1 ст. 108), и убийства, совершенного в состоянии аффекта.

Так, А.И. Рарог считает, что: «аффект является психическим состоянием, вызванным неблагоприятными внешними обстоятельствами, и имеет очень ограниченное юридическое значение. Он считает, что аффект характеризует личность виновного. Но состояние аффекта также присуще людям, действующим в рамках необходимой защиты. Иными словами, на практике могут быть допущены ошибки при оценке действий при других обстоятельствах, хотя правонарушение, признаки которого установлены в ст. 107 УК РФ, признается законодателем как более опасное для общества»².

Преступления, совершенные в состоянии аффекта, близки к необходимой защите и излишествам обороны. Их складывающаяся ситуация, которая возникает на начальном этапе противоправного поведения жертвы, приближает их. Для этих деяний действительно характерно совпадение опасности нарушения, внезапное возникновение эмоциональных волнений, вызванных преступным вторжением, отсутствие более или менее значительного разрыва. Такие совпадения могут быть неверно оценены судом, и действия защитника будут квалифицироваться не как совершенные в состоянии необходимой защиты, а как совершенные в состоянии аффекта. Это влечет за собой осуждение лица за совершение более тяжкого преступления.

---

¹ Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1. М., 1955. С. 286.

² Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2018. С. 701.

Если мы говорим о критериях разницы, то в литературе преобладает мнение, что действия исполнителя убийства в состоянии аффекта всегда совершаются после того, как насилие со стороны жертвы фактически закончилось. Хотя некоторые эксперты считают, что эксцесс обороны может произойти после окончания драки, когда субъективное восприятие защитника не позволяет ему понять момент окончания вторжения.

Было бы правильнее отличать эти преступления в соответствии с критериями субъективной стороны.

Мотив действий в соответствии с ч. 1 ст. 108 УК РФ – это желание преступника защитить свои интересы. Мотив преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, заключается в том, что преступник действует в гневе, в отчаянии и страхе за свою жизнь, здоровье, собственность, честь и достоинство. Это может быть мотив мести за противоправное провокационное поведение жертвы. В этом случае аффект является обязательным признаком преступления.

Цель также не менее важна для различения состава преступлений. Цель вины по ст. 107 УК РФ определяет, что преступник стремится прекратить противоправное поведение потерпевшего и вернуться к нормальному состоянию закона и успокоить или заставить виновных в его отчаянии и обиде, но выбирает опасный способ сделать это. Цель поведения в превышении защиты по ч. 1 ст. 108 УК РФ – это, как правило, защита интересов, но с превышением закона.

Вместе с тем правоприменительная практика должна ограничивать убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) от защитных действий обороняющегося, произведенных в состоянии аффекта и одновременно с превышением пределов необходимой обороны.

Приведем пример из судебной практики.

Никитина находилась дома со своим сожителем ФИО1, а также своей малолетней дочерью ФИО2. ходе разговора между Никитиной и ее

сожителем, находившемся в состоянии сильного алкогольного опьянения, произошел словесный конфликт, в результате чего ФИО1 подошел малолетней ФИО2, находящейся на диване, поднял ее за ноги вниз головой и нанес удар с значительной силой рукой в область живота последней.

Когда Никитина попыталась забрать своего ребенка у ФИО1, то он сильно ее оттолкнул, отчего она упала. Никитина, пресекая возможность ее сожителя ФИО1 вновь нанести телесные повреждения малолетней ФИО2, пройдя

на кухню, взяла нож, находившийся на столе, и, вернувшись в комнату, где находился ФИО1, нанесла последнему не менее четырех ударов ножом в область грудной клетки и брюшной полости. От полученных телесных повреждений ФИО1 скончался на месте происшествия.

Согласно заключению эксперта-психолога, индивидуально-психологические особенности Никитиной способствовали возникновению у нее состояния эмоционального возбуждения, оказавшего существенное влияние на ее деятельность, поэтому в момент совершения преступления она находилась в состоянии выраженного эмоционального возбуждения (аффекта), возникшего в ответ на психотравмирующую ситуацию, связанную с действиями потерпевшего по отношению к ее малолетней дочери и оказавшую существенное влияние на осознанность и произвольность поведения Никитиной.

Суд квалифицировал действия Никитиной по ч. 1 ст. 108 УК РФ¹.

Таким образом, если будет установлено, что обороняющееся лицо в момент убийства, совершаемого при превышении пределов необходимой обороны, находилось в состоянии физиологического аффекта как сопутствовавшего обстоятельству, то, согласно теории квалификации и положениям ПП ВС № 19, при возникновении конкуренции двух

---

¹ Приговор Советского районного суда г. Самары Самарской области от 18 июля 2019 г. по делу № 1-213/2019. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/aeRnN6NeqRLm/> (дата обращения 08.04.2021).

привилегированных составов преступлений применению будет подлежать норма, предусматривающая наиболее мягкое наказание, а именно ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Итак, убийство в состоянии аффекта предопределяет, что преступник стремится прекратить противоправное поведение потерпевшего и вернуться к нормальному состоянию закона и успокоить или заставить виновных в его отчаянии и обиде, но выбирает опасный способ сделать это. Цель преступного поведения в превышении защиты по ч. 1 ст. 108 УК РФ – это, как правило, защита интересов личности, но с превышением закона

В соответствии со ст. 39 УК РФ под крайней необходимостью понимается вынужденное причинение лицом вреда с целью устранения опасности, которая угрожает личности, ее правам и свободам, правам и свободам третьих лиц, интересам общества и государства, если такая опасность не могла быть устранена иными средствами. Условиями наступления состояния крайней необходимости могут быть признаны стихийные бедствия, техногенные катастрофы, неисправности машин и технологического оборудования, физиологические процессы, действия людей.

Вред при крайней необходимости, в отличие от необходимой обороны, причиняется третьим лицам, а также их интересам. Так, для предотвращения гибели людей возможно разрушение каких-либо помещений или иных препятствий, создающих преграду для спасения людей.

Необходимо отметить, что право на необходимую оборону – это право, которое предусмотрено ст. 37 УК РФ, но вместе с этим это всего лишь право гражданина, которое он может реализовать, а может и не реализовать.

Необходимая оборона, как представляется, освобождает лицо от уголовного наказания в силу того, что необходимость самообороны вызвана потребностью отражения и защиты от посягательства, которое достаточно часто угрожает здоровью или жизни обороняющегося. Однако на практике

порой возникают и другие ситуации, которые исключают преступность и наказуемость деяния.

Так основное отличие необходимой обороны от состояния крайней необходимости, состоит в том, что вред при крайней необходимости, в отличие от необходимой обороны, причиняется третьим лицам, а также их интересам.

В судебной практике существуют спорные вопросы о квалификации содеянного специальными субъектами, находящимися не при исполнении своих служебных обязанностей.

Таким образом, ключевой критерий при определении границ между простым убийством и убийством при превышении необходимой обороны выступает цель совершения преступления. Правоприменителю же при рассмотрении зачастую неоднозначных уголовных дел с разрешением вопроса о разграничении от данных составов необходимо полно и всесторонне устанавливать обстоятельства дела, уделять внимание отличиям признаков состава преступления конкурирующих противоправных деяний.

Отличие необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния. Во-первых, основное отличие необходимой обороны от состояния крайней необходимости, состоит в том, что вред при крайней необходимости, в отличие от необходимой обороны, причиняется третьим лицам, а также их интересам. Во-вторых, убийство в состоянии аффекта предопределяет, что преступник стремится прекратить противоправное поведение потерпевшего и вернуться к нормальному состоянию закона и успокоить или заставить виновных в его отчаянии и обиде, но выбирает опасный способ сделать это. Цель преступного поведения в превышении защиты по ч. 1 ст. 108 УК РФ – это, как правило, защита интересов личности, но с превышением закона.

3.2 Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны

В предыдущих параграфах мы выяснили, что объектом посягательства при убийстве при превышении необходимой обороны будет жизнь человека. Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет.

Действия специальных же субъектов квалифицируются иначе, поскольку они посягают не только на охраняемые конкретными нормами объекты уголовно правовой охраны.

О.Н. Городнова, указывает, что: «приговор выносят по соответствующему пункту ст. 286 УК РФ. Действуя в состоянии необходимой обороны, они продолжают исполнять свои профессиональные (служебные) обязанности, и превышение ими пределов необходимой обороны должно рассматриваться как преступление, посягающее на установленный порядок исполнения соответствующих обязанностей»¹.

По мнению С.В. Винник: «к специальным субъектам относят сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и иных лиц, которым законодательством РФ разрешено применение оружия, специальной техники, в том числе боевой или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей. Специальные субъекты являются лицами, которые по роду своей деятельности обязаны охранять интересы государства и общества от преступных посягательств. Превышение должностных полномочий может выражаться в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей таких действий, которые: могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например,

---

¹ Городнова О.Н. Понимание и реализация права на необходимую оборону // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С.163

применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц); никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать»¹.

В судебной практике существуют спорные вопросы о квалификации содеянного специальными субъектами, находящимися не при исполнении своих служебных обязанностей.

С.В. Винник отмечает, что: «известны достаточно частые случаи причинения вреда сотрудниками правоохранительных органов, находящихся при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка, особенно при проведении массовых мероприятий. Не подлежит сомнению то, что они должны иметь достаточные основания для причинения вреда определенному лицу. Так в ст. 20 Федерального закона «О полиции» оговорено, что сотрудник полиции имеет право применять физическую силу для пресечения преступлений»².

О.Н. Городнова считает, что: «такие действия правоохранительных органов, должностных лиц обязательно подлежат обжалованию в установленном порядке. Не в последнюю очередь это связано с тем, что в случае спора с правоохранительными органами судьи нередко забывают о презумпции невиновности обвиняемого, помня лишь о презумпции невиновности сотрудника»³.

Необходимо внести правовую норму, конкретизирующую квалификацию деяний по ст. 108 и 286 УК РФ. Так, например, если специальный субъект испытывал личную неприязнь к потерпевшему, вынести приговор по ст. 108 УК РФ.

---

¹ Винник С.В. Особенности квалификации причинения вреда при превышении пределов необходимой обороны специальными субъектами, журнал: Вестник московского университета МВД России, научная статья. №6. 2018. С. 76.

² О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Городнова О.Н. Понимание и реализация права на необходимую оборону // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С.162.

По нашему мнению, законодатель должен принять законопроект об ужесточении уголовной ответственности лиц, владеющих навыками единоборств. В уголовном кодексе УК РФ отсутствует норма, согласно которой суды должны считать данное обстоятельство отягчающим при вынесении приговора таким лицам. На практике судьи могут учитывать факт, что одна из сторон обладала особыми навыками, а потерпевший нет, выносят более строгое наказание для спортсмена.

Рассмотрим на примере из судебной практики.

Каньшина О.В. совершила убийство при превышении пределов необходимой обороны.

Каньшина О.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения в, в ходе ссоры с ФИО2, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, после того как ФИО2 угрожала ей убийством с ножом в руке, обороняясь от действий последнего, перехватила его руку с ножом, завела его руку за спину, от чего ФИО2 развернулся к ней спиной, выхватила нож у ФИО2 из руки, после чего, осознавая, что ее действия, направленные на свою защиту, не соответствуют характеру и опасности посягательства, так как ФИО2 был безоружен, не пытался отобрать у нее нож, и не высказывал в отношении нее угроз, опасных для ее жизни и здоровья, находился к ней спиной, превышая пределы необходимой обороны, в части несоответствия принимаемых мер защиты характеру и опасности посягательства, умышленно нанесла ФИО2 указанным ножом один удар в область задней поверхности грудной клетки.

Смерть ФИО2 наступила на месте происшествия в короткий промежуток времени.

Каньшина О.В. имела навыки в единоборстве «Дзюдо», применила их в отношении ФИО2¹.

---

¹ Приговор № 1-227/2015 от 12 октября 2015 г. по делу № 1-227/2015 г. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/aeRnN6NeqRLm/> (дата обращения 08.04.2021).

На данный момент такое решение носит диспозитивный характер, поэтому в УК РФ следует закрепить норму, согласно которой суды должны будут обращать внимание на то, являлось ли лицо профессиональным боксером, знало, как использовать свои удары и какие последствия от этих ударов могли наступить для человека, недостаточно подготовленного к их отражению. Если данный факт имел место, приговор будет более строгим, ответственность спортсмена ужесточена.

Реализовать данное предложение можно путем новой редакции ст. 63 УК РФ, добавив отягчающее обстоятельство: «совершение преступления с применением навыков единоборств в отношении невооруженного лица, не обладающего такими навыками».

С.К. Киреев ситает, что: необходимо внести обязанность для боксеров и иных лиц, владеющих техникой единоборств, подписывать документ о том, что они уведомлены и согласны о запрете применения таких навыков по отношению к невооруженным лицам, не владеющим навыками единоборств¹.

Анализируя зарубежное законодательство в области необходимой обороны, мы заметили, что ст. 2 «Право на жизнь» Конвенции ФРГ закрепляет право необходимой обороны и не рассматривает лишение жизни как нарушение данной статьи, если лицо совершает данное деяние в результате применения силы, являющейся абсолютно необходимой в этом случае для защиты лица от противоправного насилия; осуществления правомерно ареста лица или предотвращения побега лица, правомерно задержанного; правомерного подавления бунта или восстания.

Если лицо при совершении деяния неправильно воспринимает обстоятельства, которые исключили бы его вину, то оно подлежит уголовной ответственности только в том случае, когда могло избежать ошибки. При этом наказание может быть смягчено судом.

---

¹ Киреев С.К., Крюкова О.Ю. Институт необходимой обороны и правомерности необходимой обороны, статья в сборнике трудов конференции, 2019. С.124.

В российском законодательстве данная норма схожа с понятием мнимой обороны. Уголовный кодекс Германии также учитывает психические факторы (такие как страх, секунды на оценку своих действий), возникающие в ситуации, в которой необходимо применить вынужденную оборону.

Нами было проведено анкетирование сотрудников Следственного управления Следственного комитета России по Челябинской области.

Цель данного анкетирования – узнать, как часто на практике происходят ситуации мнимой обороны и нужно ли законодательное закрепление данной обороны. По итогу анкетирования 80% респондентов не знакомы с понятием мнимой обороны, но сталкивались на практике с обороной, которая была направлена против воображаемого, кажущегося, но фактически не существующего в объективной действительности посягательства (Приложение 1).

70% – наблюдали трудность при квалификации мнимой обороны.

Данное анкетирование показало на существование пробелов в уголовном законодательстве.

Данное мнение поддерживают в доктрине уголовного права. Так А.А. Ключев, считает: «мнимая оборона не должна соотноситься с понятием необходимой обороны, так как при первом не существует нападения, поэтому исключается и последующая защита от него»¹.

В уголовном законодательстве мы не найдем норм, которые регламентируют существования фактических ошибок.

Таким образом, существование института необходимой обороны предполагает наличие признаков, позволяющих квалифицировать то или иное деяние как необходимую оборону, однако отсутствие указанных признаков не всегда проявляется однозначно, а требует детального и конкретного изучения в каждом частном случае.

---

¹ Ключев А.А. Практика применения судами Российской Федерации положений об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: науч.-практ. пособие. // М. 2016. С. 105.

По нашему мнению, в целях правильной квалификации необходимой обороны, а так же устранения пробелом в уголовном законодательстве, возникающих противоречий при квалификации действий субъекта в случае причинения им вреда при отсутствии объективных на то причин (ситуация мнимой обороны) предлагается дополнить ст. 37 УК РФ ч. 4 и изложить ее в следующей редакции: «4. Действия лица, причинившего вред в состоянии мнимой обороны, то есть когда общественно опасное посягательство отсутствовало в реальной действительности, оцениваются по правилам фактической ошибки».

Рассмотренные положения УК зарубежных стран закрепляют ряд обстоятельств, при которых необходимая оборона будет правомерной, позволяют судам, верно, квалифицировать деяния. Применение такого принципа в УК РФ позволит избежать судебных ошибок, определить имело ли место превышение пределов необходимой обороны.

Одним из основных признаков необходимой обороны является своевременность защиты. До разъяснений ППВС. № 19 был актуальным вопрос о правомерности использования защитных приспособлений, поскольку они направлены на отражение общественно опасного посягательства в будущем

Согласно ППВС №19, если причиненный посягавшему лицу вред, причиненный с помощью защитных приспособлений (колючей проволоки, проводов, находящихся под напряжением, «пугающих» устройств и др.) явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. Установка таких средств не должна причинять вред третьим, не посягающим лицам.

В случае, если лицо установило «пугающее» приспособление, например, срабатывание сигнализации (действия находятся в рамках допустимой необходимой обороны), а у посягающего лица произошел сердечный приступ, то лицо, защищавшее свое имущество не подлежит уголовной ответственности. Его действия подлежат квалификации по ч. 1 ст.

28 УК РФ «Невиновное причинение вреда». При этом лица, устанавливающие технические устройства, должны ставить перед собой цель обратить посягающего в бегство, а не причинять ему тяжкий вред здоровью (в том числе причинение смерти) для пресечения общественно опасного посягательства.

Законодателю следует рассмотреть идею о создании федерального закона, в котором будут все защитные устройства разделены на две группы: применение которых разрешено для защиты собственности, их использование не расценивается как превышение пределов необходимой обороны; перечень запрещенных устройств, способных причинить вред здоровью, жизни посягающих и иных лиц (капканы, провод под напряжением и т.д.), а также прописаны их технические характеристики, определить возраст, с которого можно их приобретать – 18 лет.

Собственника необходимо будет обязать не только регистрировать такие устройства, но и проинформировать иных лиц при помощи вывески о наличии таких приспособлений на его частной территории, о том, что жилище находится под защитой специальных устройств. Введение соответствующего технического регламента предусматривается.

И.С. Тишкевича констатирует: «в случае посягательства со стороны невменяемых источником опасности является болезненное состояние психики человека, но не его сознательные действия. Он приравнял опасность, исходящую от невменяемого лица, к иным видам опасности, которые исходят, например, от животных или стихийных сил природы. Наличие данного сходства дает основание для распространения на случаи защиты от посягательства невменяемого лица правил о крайней необходимости, если о факте невменяемости было известно обороняющемуся лицу».¹

---

¹ Тишкевич И.С. Избранные труды. Минск. 2014. М. С. 259.

Т.Ш. Зиястинова, утверждает: «криминальная ситуация создается не по вине обороняющегося, и закон не может возложить на него обязанность спасти жизнь посягающего, рискуя при этом собственной жизнью»¹.

При этом, необходимо заметить, что обороняющийся при общественной опасности не всегда сможет определить состояние нападавшего.

При квалификации содеянного нужно учитывать, что у человека есть несколько секунд на адекватную правомерную реакцию, рассчитать отражение посягательства практически невозможно². У каждого человека к наличию посягательства и восприятию угрозы своё психическое отношение. Уровень защиты в итоге определяет суд. На данный момент Верховный Суд РФ поставил точку в споре, указав на допустимость необходимой обороны от малолетних и невменяемых лиц, что, на наш взгляд, справедливо.

В новой редакции УК РФ следует убрать понятие соразмерности при применении необходимой обороны следующими группами лиц: инвалидами, детьми, подростками, женщинами, при этом необходимо учитывать все обстоятельства при квалификации содеянного.

В соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ. смягчающих наказание, и в п. «ж» ч. 1 предусматривает: совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения.

Напомним, что УК РФ предусматривает ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ). В данной ситуации лицо при необходимой обороне не соблюдало ни одно из условия правомерности примененных действия – умышленно причиняет чрезмерный вред, явно несоответствующий характеру и опасности посягательства (ст. 37 УК РФ).

---

¹ Зиястинова Т.Ш. Признак общественной опасности посягательства как условие правомерности необходимой обороны // Изв. Алт. гос. ун-та. 2003. С. 47.

² Алиев Т.Т., необходимая оборона: проблемы квалификации, журнал: международный журнал гуманитарных и естественных наук, научная статья. 2016. С. 2.

Не соблюдения условий правомерности необходимой обороны о не превышении пределов допустимого вреда при отражении общественно опасного посягательства является признаком указанных привилегированных составов. В соответствии с ч. 3 ст. 61 УК РФ, если смягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. Однако на практике это положение не всегда соблюдается.

Рассмотрим пример из судебной практики.

А обвиняется в преступлении по ч. 1. Ст. 111 УК РФ – умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Е., опасного для жизни человека. Приговором Венгеровского районного суда Новосибирской области от 29 декабря 2017 г., с учетом изменения обвинения государственным обвинителем, А. признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 114 УК РФ, т.е. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, совершенном при превышении пределов необходимой обороны. При назначении наказания А. суд наряду с явкой с повинной признал смягчающим обстоятельством совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Исходя из примера судебной практики, мы можем сделать вывод, что смягчающим обстоятельством выступило нарушение условий правомерности необходимой обороны. Данное обстоятельство учтено и как признак привилегированного состава, и как обстоятельство, смягчающее наказания. Данное противоречит нормам ч. 3. Ст. 61 УК РФ.

С учетом существующих в УК РФ привилегированных составов, в которых признаком является превышение допустимого вреда, можно прийти к выводу, что в п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ речь идет об иных условиях правомерности, нарушаемых при необходимой обороне, которые мы уже рассмотрели.

Таким образом, если защита и посягательство не соответствуют условиям правомерности необходимой обороны, то этих случаях общественно опасного посягательства нет, следовательно, нет и права на необходимую оборону, и любые действия, сопровождающиеся причинением вреда «обороняющимся», должны повлечь уголовную ответственность на общих основаниях.

Обратимся к судебной практике.

Л.Л. обвинялась органом предварительного расследования в убийстве А.А. по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судом установлено, что между А.А. в состоянии алкогольного опьянения и Л.Л. произошла ссора и драка, в ходе которой А.А. стал наносить Л.Л. удары ногами по телу, высказывая словесно угрозу убийством, достал нож и стал им размахивать перед Л.Л.

Л.Л. взяла в комнате под матрасом нож и нанесла А.А. удар ногой в пах, отчего он упал, неправомерные действия его были пресечены. После чего она прыгнула на него сверху и нанесла не менее пяти ударов ножом в различные части тела, в т.ч. проникающее ранение грудной клетки с повреждением подвздошной артерии, вследствие чего от кровопотери наступила его смерть. При этом суд пришел к выводу, что смерть потерпевшему Л.Л. причинила при превышении пределов необходимой обороны, поскольку неправомерные действия А.А. были закончены и угрозы для осужденной он не представлял; отражая посягательство, она применила такое насилие, которое не вызывалось необходимостью. При этом состояние аффекта у Л.Л. суд не установил и пришел к выводу, что у нее имелась возможность объективно оценить степень и характер опасности для нее и предвидеть возможность наступления последствий от ее действий.

Таким образом, исходя из вышеизложенного примера из судебной практики, мы видим, что суд отметил: «Неправомерные действия А.А. были пресечены, и (далее)... неправомерные действия А.А. были закончены и угрозы для осужденной он не представлял». Так обвинение Л.Л., предъявленное ей во время предварительного расследования по ч. 1 ст. 105

УК РФ, казалось бы, является правильным, но суд, признает неправомерные действия потерпевшего оконченными и не представляющими больше для Л.Л. угрозы. Так суд переквалифицировал действия Л.Л. по ч. 1 ст. 108 УК РФ, указав при этом, что смерть потерпевшему она причинила при превышении необходимой обороны, поскольку, отражая посягательство, она применила такое насилие, которое не вызывалось необходимостью.

При этом суд отметил наличие возможности Л.Л. объективно оценить степень и характер опасности для нее и предвидеть возможность наступления последствий. Таким утверждением суд исключил заблуждение Л.Л. относительно окончности посягательства. При указанных обстоятельствах дела и при такой мотивировке суда квалификация действий Л.Л. по ч. 1 ст. 108 УК РФ представляется нам ошибочной. Если посягательство окончено и лицо, обороняющееся не заблуждается относительно его окончности, оснований для необходимой обороны нет. Следовательно, ее действия должны быть квалифицированы на общих основаниях. При вынесении приговора суд должен учесть нарушение правомерности условий необходимой обороны – несвоевременность обороны – как обстоятельство, смягчающее наказание, в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ

Изучение судебной практики показало, что суды часто несвоевременную, как правило, запоздалую защиту рассматривают как превышение пределов необходимой обороны.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что нарушение лицом условия о своевременности обороны и умышленное причинение вреда посягающему при запоздалой защите крайне редко учитывается судом как обстоятельство, смягчающее наказание, благодаря чему положения п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ оказались практически невостребованными. Суды чаще всего квалифицируют такие действия как превышение пределов необходимой обороны по ч. 1 ст. 108, что позволяет лицу в ряде случаев избежать ответственности за преступления против личности на общих основаниях.

И.Г. Гусейнов отмечает, что: «УК РФ закрепляет необходимую оборону, как обстоятельство, смягчающее наказание. Необходимая оборона является обстоятельством, исключающим общественную опасность и противоправность, следовательно, преступность и наказуемость действий обороняющегося. Эти действия хотя формально и подпадают (по внешним характеристикам) под признаки предусмотренного уголовным законом деяния, в действительности общественно полезные, служат интересам предотвращения и пресечения преступлений, находятся в соответствии с требованием закона, отсутствует событие преступления (п.1 ч. 1 ст. 24 УК РФ)»¹.

Из анализа санкций следует, что по ст. 107 УК РФ (Убийство, совершенное в состоянии аффекта) срок лишения свободы по ч. 1 составляет до 3 лет, по ч. 2 до 5 лет. По ст. 108 УК РФ (Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление) по ч.1 до 2 лет, по ч.2 до 3 лет. По ст. 114 УК РФ по ч. 1 до 1 года, по ч. 2 до 2 лет. Институт необходимой обороны носит социальное назначение. Санкции за преступления, совершённые в состоянии аффекта и в состоянии необходимой обороны, практически совпадают по ч. 1.

Следует смягчить санкцию ч. 1 ст. 108 УК РФ и снизить высший предел лишения свободы, одновременно расширив перечень менее строгих видов наказаний.

Итак, несмотря на установленные в РФ законом нормы о необходимой обороне, в уголовно-правовой практике возникают трудности квалификации содеянного из-за пробелов в законодательстве.

---

¹ Гусейнов И.Г. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния, журнал: Вестник челябинского гос. университета, научная статья, №25 (380). 2015. С.111.

– В судебной практике существуют спорные вопросы о квалификации содеянного специальными субъектами, находящимися не при исполнении своих служебных обязанностей.

– В уголовном кодексе УК РФ отсутствует норма, согласно которой суды должны считать данное обстоятельство отягчающим при вынесении приговора таким лицам. На практике судьи могут учитывать факт, что одна из сторон обладала особыми навыками, а потерпевший нет, выносят более строгое наказание для спортсмена.

– Положения УК зарубежных стран закрепляют ряд обстоятельств, при которых необходимая оборона будет правомерной, позволяют судам, верно, квалифицировать деяния. Применение такого принципа в УК РФ позволит избежать судебных ошибок, определить имело ли место превышение пределов необходимой обороны.

– При квалификации содеянного нужно учитывать, что у человека есть несколько секунд на адекватную правомерную реакцию, рассчитать отражение посягательства практически невозможно. У каждого человека к наличию посягательства и восприятию угрозы свое психическое отношение. Уровень защиты в итоге определяет суд. На данный момент Верховный Суд РФ поставил точку в споре, указав на допустимость необходимой обороны от малолетних и невменяемых лиц, что, на наш взгляд, справедливо.

– Из анализа санкций следует, что по ст. 107 УК РФ (Убийство, совершенное в состоянии аффекта) срок лишения свободы по ч. 1 составляет до 3 лет, по ч. 2 до 5 лет. По ст. 108 УК РФ (Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление) по ч.1 до 2 лет, по ч.2 до 3 лет. По ст. 114 УК РФ по ч. 1 до 1 года, по ч. 2 до 2 лет. Институт необходимой обороны носит социальное назначение. Санкции за преступления, совершенные в состоянии аффекта и в состоянии необходимой обороны, практически совпадают по ч. 1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

История возникновения института убийства при превышении необходимой обороны прежде всего в разные этапы своего развития отражает отношение государства к человеку, его правам, свободам и безопасности.

В современном уголовном законодательстве РФ и в теории уголовного права зарубежных стран институт необходимой обороны трактуется как полезное действие, а конкретно право на необходимую оборону – это гарантированное право человека с рождения, право на защиту своих прав и законных интересов от общественного опасного действия.

Так само понятие необходимая оборона означает – это прекращение преступного действия, которое посягает на законные права и интересы гражданина, личности, общества или государство, правомерное причинение вреда посягающему.

Уголовно-правовую характеристику убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, следует начать с анализа объективных признаков. Исходя из законодательной конструкции ч. 1 ст. 108 УК РФ, родовой объект убийства при приведении пределов необходимой обороны составляют общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека.

Видовым объектом убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, являются общественные отношения, обеспечивающие право на жизнь человека. Непосредственным объектом выступает уже жизнь конкретного человека.

Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству, выступают:

– Общественная опасность.

– Посягательство должно быть наличным, при этом наличность посягательства обычно означает такое нападение, которое уже началось, или непосредственная угроза нападения настолько очевидна, что не вызывает никакого сомнения.

– Посягательство должно быть реальным, а не воображаемым.

Объективная сторона убийства при превышении необходимой обороны складывается из:

– Характерного проявления активных действий со стороны защищающегося.

– Общественно опасное последствие.

– Наступление материальных последствий, связанных с причинением физического вреда. В рамках данного состава преступления наступает самый тяжкий физический вред – смерть, наступившая в результате убийства.

– Последним элементом является причинная связь между действиями обороняющегося и смертью нападавшего.

Именно наличие этих трех выявленных элементов, а именно: общественно опасное действие, общественно опасное последствие, причинно-следственная связь помогает разобраться в вопросе о том, было ли превышение пределов необходимой обороны, кто его совершил и находилось ли обороняющееся лицо в состоянии необходимой обороны.

Субъектом преступления может быть признано находящееся в состоянии необходимой обороны физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона убийства при превышении пределов необходимой обороны предполагает вину только в форме умысла (прямого или косвенного).

Так же большое значение для квалификации убийства при превышении необходимой обороны имеют факультативные признаки субъективной стороны: цель, мотив, эмоциональное состояние.

Так ключевой критерий при определении границ между простым убийством и убийством при превышении необходимой обороны выступает цель совершения преступления. Правоприменителю же при рассмотрении зачастую неоднозначных уголовных дел с разрешением вопроса о разграничении от данных составов необходимо полно и всесторонне устанавливать обстоятельства дела, уделять внимание отличиям признаков состава преступления конкурирующих противоправных деяний.

Отличие необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния. Во-первых, основное отличие необходимой обороны от состояния крайней необходимости, состоит в том, что вред при крайней необходимости, в отличие от необходимой обороны, причиняется третьим лицам, а также их интересам. Во-вторых, убийство в состоянии аффекта предопределяет, что преступник стремится прекратить противоправное поведение потерпевшего и вернуться к нормальному состоянию закона и успокоить или заставить виновных в его отчаянии и обиде, но выбирает опасный способ сделать это. Цель преступного поведения в превышении защиты по ч. 1 ст. 108 УК РФ – это, как правило, защита интересов личности, но с превышением закона.

Несмотря на установленные в РФ законом нормы о необходимой обороне, в уголовно-правовой практике возникают трудности квалификации содеянного из-за пробелов в законодательстве:

– В судебной практике существуют спорные вопросы о квалификации содеянного специальными субъектами, находящимися не при исполнении своих служебных обязанностей.

По нашему мнению, необходимо внести правовую норму, конкретизирующую квалификацию деяний по ст. 108 и 286 УК РФ. Так, например, если специальный субъект испытывал личную неприязнь к потерпевшему, вынести приговор по ст. 108 УК РФ.

– Законодатель следует рассмотреть законопроект об ужесточении уголовной ответственности лиц, владеющих навыками единоборств.

В уголовном кодексе УК РФ отсутствует норма, согласно которой суды должны считать данное обстоятельство отягчающим при вынесении приговора таким лицам. На практике судьи могут учитывать факт, что одна из сторон обладала особыми навыками, а потерпевший нет, выносят более строгое наказание для спортсмена.

По нашему мнению, законодателю необходимо рассмотреть законопроект об ужесточении уголовной ответственности лиц, владеющих навыками единоборств.

Реализовать данное предложение можно путем новой редакции ст. 63 УК РФ, добавив отягчающее обстоятельство: «совершение преступления с применением навыков единоборств в отношении невооруженного лица, не обладающего такими навыками».

– Положения УК зарубежных стран закрепляют ряд обстоятельств, при которых необходимая оборона будет правомерной, позволяют судам, верно, квалифицировать деяния. Применение такого принципа в УК РФ позволит избежать судебных ошибок, определить имело ли место превышение пределов необходимой обороны.

В уголовном законодательстве РФ мы не найдем норм, которые регламентируют существования фактических ошибок.

По нашему мнению, в целях правильной квалификации необходимой обороны, а так же устранения пробелов в уголовном законодательстве, а так же возникающих противоречий при квалификации действий субъекта в случае причинения им вреда при отсутствии объективных на то причин (ситуация мнимой обороны) предлагается дополнить ст. 37 УК РФ ч. 4 и изложить ее в следующей редакции: «4. Действия лица, причинившего вред в состоянии мнимой обороны, то есть когда общественно опасное посягательство отсутствовало в реальной действительности, оцениваются по правилам фактической ошибки».

– По нашему мнению, законодателю следует рассмотреть идею о создании федерального закон, в котором будут все защитные устройства

разделены на две группы: применение которых разрешено для защиты собственности, их использование не расценивается как превышение пределов необходимой обороны; перечень запрещенных устройств, способных причинить вред здоровью, жизни посягающих и иных лиц (капканы, провод под напряжением и т.д.), а также прописаны их технические характеристики, определить возраст, с которого можно их приобретать – 18 лет.

Собственника необходимо будет обязать не только регистрировать такие устройства, но и проинформировать иных лиц при помощи вывески о наличии таких приспособлений на его частной территории, о том, что жилище находится под защитой специальных устройств. Введение соответствующего технического регламента предусматривается.

– При квалификации содеянного нужно учитывать, что у человека есть несколько секунд на адекватную правомерную реакцию, рассчитать отражение посягательства практически невозможно. У каждого человека к наличию посягательства и восприятию угрозы свое психическое отношение. Уровень защиты в итоге определяет суд. На данный момент Верховный Суд РФ поставил точку в споре, указав на допустимость необходимой обороны от малолетних и невменяемых лиц, что, на наш взгляд, справедливо.

В новой редакции УК РФ следует рассмотреть вопрос об исключение понятие соразмерности при применении необходимой обороны следующими группами лиц: инвалидами, детьми, подростками, женщинами, при этом необходимо учитывать все обстоятельства при квалификации содеянного.

– Из анализа санкций следует, что по ст. 107 УК РФ (Убийство, совершенное в состоянии аффекта) срок лишения свободы по ч. 1 составляет до 3 лет, по ч. 2 до 5 лет. По ст. 108 УК РФ (Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление) по ч.1 до 2 лет, по ч.2 до 3 лет. По ст. 114 УК РФ по ч. 1 до 1 года, по ч. 2 до 2 лет. Институт необходимой обороны носит социальное назначение. Санкции за

преступления, совершенные в состоянии аффекта и в состоянии необходимой обороны, практически совпадают по ч. 1.

По нашему мнению, следует рассмотреть вопрос о смягчении санкции ч. 1 ст. 108 УК РФ и снизить высший предел лишения свободы, одновременно расширив перечень менее строгих видов наказаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ 2009. № 21. Ст. 361.
- 3 Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ 2009. № 35. Ст. 56.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 4 Афендииков, В.С. Актуализация вопросов превышения пределов необходимой обороны в новом Постановлении Пленума ВС РФ / В.С. Афендииков // Пространство экономики. 2021. № 4-2. С. 10–35.
- 5 Алиев, Т.Т., необходимая оборона: проблемы квалификации / Т.Т. Алиев // журнал: международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. С. 1–4.
- 6 Артикул воинский от 25 апреля 1715 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/articul.htm> (дата обращения: 14.10.2020 г.).
- 7 Краткая Русская Правда (по Академическому списку половины XV в.). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/RP/krp.htm> (дата обращения: 11.10.2020 г.).
- 8 Анненков, К.Н. Самоуправство и самооборона как средства защиты гражданских прав / К.Н. Анненков // Журнал уголовного и гражданского права. 1893. Кн. 3. С 560–561.

- 9 Баев, О.Я. Прокурор в структуре уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса / О. Я. Баев // Подготовлен для системы «Консультант-Плюс». 2003. 105 с.
- 10 Балашов, И. Превышение пределов необходимой обороны: спорные вопросы / И. Балашов // Право. 2019. № 8. С. 86–90.
- 11 Бородин, С.В. Квалификация преступлений против жизни и здоровья / С.В. Бородин. М., 2015 г. 253 с.
- 12 Баулин, Ю.В. Основания необходимой обороны / Ю.В. Баулин // Проблемы социалистической законности: Республиканский межведомственный научный сборник. Харьков.: Основа, 1991. Вып. 26. С. 26–30.
- 13 Верина, Г.В. Концептуальные основы современного российского уголовного законодательства: противоречия и пути их преодоления / Г.В. Верина // Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. № 6. С. 75–79.
- 14 Винник, С.В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны / С.В. Винник // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 11. С. 78–82.
- 15 Винник, С.В. Отдельные вопросы квалификации преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны / С.В. Винник // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2018. № 3. С. 244–251.
- 16 Винник, С.В. Особенности квалификации причинения вреда при превышении пределов необходимой обороны специальными субъектами / С.В. Винник // Вестник московского университета МВД России. №6. 2018. С.75–82.
- 17 Городнова, О.Н. Понимание и реализация права на необходимую оборону / О.Н. Городнова // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С.161–165.

- 18 Гусейнов, И.Г. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния / И.Г. Гусейнов // Вестник челябинского гос. Университета. 2015. №25 (380). С.110–115.
- 19 Грачева, Ю.В. Перспективы существования судебного усмотрения в уголовном праве / Ю. В. Грачева // Lex Russica. 2014. № 8. С. 942–970.
- 20 Дурманов, Н.Д. Советское уголовное право: обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния. Часть Общая. / Н.Д. Дурманов. М. 1961. Вып. 9. 621 с.
- 21 Еникеев, М.И. Юридическая психология / М.И. Еникеев // Юридическая психология. 2018. № 2. С. 85–90.
- 22 Зиястинова, Т.Ш. Признак общественной опасности посягательства как условие правомерности необходимой обороны / Т.Ш. Зиястинова. Изв. Алт. гос. ун-та. 2003. 105 с.
- 23 Иногамова-Хегай, Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм / Л.В. Иногамова-Хегай. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018. 288 с.
- 24 Кони ,А.Ф. О праве необходимой обороны. / А.Ф. Кони. М.: Остожье. 1866. 250 с.
- 25 Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. М., 2007. 301 с.
- 26 Киреев, С.К., Крюкова, О.Ю. Институт необходимой обороны и правомерности необходимой обороны / С.К. Киреев, О.Ю. Крюкова// статья в сборнике трудов конференции. 2019. С. 120–125.
- 27 Ключев, А.А. Практика применения судами Российской Федерации положений об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: науч.-практ. пособие / А.А. Ключев. М. 2016. 208 с.
- 28 Меркурьев, В.В. Уголовное право: необходимая оборона: учеб. пособие для вузов / В.В. Меркурьев. М.: Издательство Юрайт. 2019. 238 с.
- 29 Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / С.В. Борисов, отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2012. 201 с.

- 30 Никуленко, А.В. Обстоятельства, исключющие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации. Автореф. дис....докт. юрид. наук 12.00.08 / А.В. Никуленко. СПб., 2019. 47 с.
- 31 Рейнгардт, Н.В. Необходимая оборона. / Н.В. Рейнгардт. Казань. 1898. 67 с.
- 32 Матвеева, Е.В. Актуальные проблемы разграничения убийства при превышении пределов необходимой обороны с составом простого убийства по УК РФ / Е.В. Матвеева // Символ науки: международный научный журнал. 2019. № 9. С. 72–74.
- 33 Орехов, В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключющие преступность деяния. URL: <https://law.wikireading.ru/63006>(дата обращения: 14.10.2020 г.).
- 34 Орешкина, Т.Ю. Формирование института обстоятельств, исключющих преступность деяния: законодательство и доктрина. URL:https://litgid.com/read/pravovye_issledovaniya_na_kafedre_ugolovnogo_prava_vyuzi_myui_mgyua_universiteta_imeni_o_e_kutafina_sbornik_statey/page-11.php (дата обращения: 12.10.2020 г.)
- 35 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. / С.И. Ожегов. М.: Мир И образование, 2015. 1002 с.
- 36 Павлов, В.Г. Актуальные проблемы уголовного права: учебное пособие / В.Г. Павлов. СПб.: АНО ВО «СЮА», 2020. 160 с.
- 37 Попов, А.Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). / А.Н. Попов. СПб., 2001. 268 с.
- 38 Пионтковский, А.А., Меньшагин, В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1. / А.А. Пионтковский, В.Д. Меньшагин. М., 1955. 800 с.
- 39 Ревин, В.П. Уголовное право России. Общая часть. / В.П. Ревин. М.: Юстицинформ, 2016. 302 с.

- 40 Ретунская, Т.П. Необходимая оборона как институт уголовного права / Т.П. Ретунская // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 5. С.131–136.
- 41 Ситникова, А.И. Тенденции уголовной политики, выраженные в нормах главы 8 УК РФ 1996 г. / А. И. Ситникова // Рос. следователь. 2020. № 9. С. 11–21.
- 42 Состояние преступности. Официальный сайт МВД России. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/6/> (дата обращения: 05.03.2021).
- 43 Синайский, В.И. Русское гражданское право. Выпуск I. Издание второе, исправленное и дополненное. / В.И. Синайский. Киев, 1917. 201 с.
- 44 Слуцкий, И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность / И.И. Слуцкий. М.: Юрид. литра, 1956. 205 с.
- 45 Соборное уложение 1649 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/7.htm> (дата обращения: 14.10.2020 г.).
- 46 Тологлы, Г.Ю., Шульга, А.В. Историческое развитие института необходимой обороны в уголовном законодательстве дореволюционной России / Г.Ю. Тологлы, А.В. Шульга // Систематизация российского законодательства в современных реалиях: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 июля 2019 г, г. Челябинск). Уфа: Аэтерна, 2019. С. 34–37.
- 47 Слуцкий, И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность / И.И. Слуцкий. Л., 1956. 205 с.
- 48 Тышкевич, И.С. Условия и пределы необходимой обороны / И.С. Тышкевич. М., 1969. 302 с.
- 49 Тишкевич, И.С. Избранные труды / И.С. Тишкевич. Минск, 2014. М. 325 с.
- 50 Тиханова, Н.Е. Условия правомерности необходимой обороны от опасных для жизни посягательств / Н.Е. Тиханова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические. 2019. № 2-2. С. 200–205.

- 51 Ткаченко, В.И. Необходимая оборона по уголовному праву / В.И. Ткаченко. М. : Юридическая литература, 1979. 120 с.
- 52 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. URL: https://vk.com/doc20559902_437521740?hash=4a7bdf15570fc55da2&dl=69e1aa427fe5224329 (дата обращения 13.10. 2020 г.).
- 53 Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / И.В. Алешина и др.; под ред. А.И. Плотников. Оренбург: Университет. 2016. 209 с.
- 54 Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2018. 896 с.
- 55 Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. М.: Дом Славянской кн., 2008. 608 с.
- 56 Уголовное уложение 1903 г. URL: [URL:http://pravo.by/upload/pdf/krimpravo/ugolovnoe_ulogenie_1903_goda.pdf](http://pravo.by/upload/pdf/krimpravo/ugolovnoe_ulogenie_1903_goda.pdf) (дата обращения 09.10.2020 г.).
- 57 Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: учебное пособие / сост. В.Н. Садиков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 2018. 397 с.
- 58 Цветков, Ю.А. Необходимая оборона по российскому уголовному праву / Ю.А. Цветков. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс». 2002. 168 с.
- 59 Чернов, А.Е. Сравнительный анализ российских и зарубежных уголовно-правовых норм о необходимой обороне / А.Е. Чернов // АВБсП. 2014. №1 (1). С. 25–38.
- 60 Юсупов, Р.М. Соотношение аффекта и превышения пределов необходимой обороны / Р.М. Юсупов// Российская юстиция. 1999. № 5. С. 47–59.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 61 О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 // Российская газета. СПС КонсультантПлюс.
- 62 Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам / составители А.И. Рарог, А.А. Бимбинов. Москва: Проспект, 2015. 680 с. URL: <http://www.studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm> 1 (дата обращения: 20.03.2021).
- 63 Приговор № 1-708/2018 от 26 ноября 2018 г. по делу № 1-389/2018. URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения 07.03.2021).
- 64 Приговор № 1-206/2020 от 18 мая 2020 г. по делу № 1-206/2020. URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm 1 (дата обращения: 20.03.2021).
- 65 Приговор № 1-109/2019 от 17 мая 2019 г. по делу № 1-109/2019. URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm 1 (дата обращения: 20.03.2021).
- 66 Приговор № 1-89/2020 от 22 июля 2020 г. по делу № 1-89/2020. URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm 1 (дата обращения: 20.03.2021).
- 67 Приговор № 1-50/2020 от 21 февраля 2020 г. по делу № 1-50/2020. URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm 1 (дата обращения: 20.03.2021).
- 68 Приговор № 1-64/2020 1-717/2019 от 28 января 2020 г. URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm 1 (дата обращения: 20.03.2021).
- 69 Приговор № 1-65/2019 от 20 ноября 2019 г. по делу № 1-65/2019. URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm 1 (дата обращения: 20.03.2021).

- 70 Приговор № 1-653/2019 от 11 ноября 2019 г. по делу № 1-653/2019. URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm 1 (дата обращения: 20.03.2021).
- 71 Приговор № 1-41/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 1-41/2020. URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm 1 (дата обращения: 20.03.2021).
- 72 Приговор № 1-245/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-245/2020. URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm 1 (дата обращения: 20.03.2021).
- 73 Приговор № 22-1136/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-67/2020. URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm 1 (дата обращения: 08.04.2021).
- 74 Приговор Советского районного суда г. Самары Самарской области от 18 июля 2019 г. по делу № 1-213/2019. Судебные и нормативные акты РФ. URL:<http://sudact.ru/regular/doc/aeRnN6NeqRLm/> (дата обращения 08.04.2021).
- 75 Приговор № 1-227/2015 от 12 октября 2015 г. по делу № 1-227/2015. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/aeRnN6NeqRLm/> (дата обращения 08.04.2021).
- 76 Решение № 2А-1142/2019 2А-1142/2019~М-1034/2019 М-1034/2019 от 29 июля 2019 г. по делу № 2А-1142/2019. URL: studmedlib.ru/book/ISBN9785392180813.htm 1 (дата обращения: 08.04.2021).

Образец анкеты

АНКЕТИРОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ СК РОССИИ ПО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Уважаемы сотрудники!

Прошу Вас пройти анкетирование для исследования проблем по теме:
«Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны».

Данное анкетирование является анонимным, а результаты будут применяться при написание выпускной работы

1 Пол:

1. Мужской.
2. Женский.

2. Ваш возврат:

1. От 20-30.
2. От 31 до 40.
3. От 41 и старше.

3.Образование:

1. Средне-специальное.
2. Высшее.

4. Вы знакомы с понятием мнимой обороны?

1. Да.
2. Нет.

5. Сталкивались ли вы на практике с обороной, направленной против воображаемого, кажущегося, но фактически не существующего в объективной действительности посягательства?

1. Да.

2. Нет.

6. Как вы бы квалифицировали оборону, направленную против воображаемого, кажущегося, но фактически не существующего в объективной действительности посягательства?

1. Как необходимую оборону.
2. Как превышение необходимой обороны.
3. Как фактическая ошибка.

Результаты анкетирования

Анкетирование проходило среди сотрудников Следственного управления СК России по Челябинской области.

Всего – 13 респондентов.

№ вопроса	Вариант	Ответы (кол-во чел)	Процентное соотношение
1	1	5	40%
	2	8	60%
2	3	3	20%
	1	5	40%
	2	5	40%
3	1	10	80%
	2	3	20%
4	1	3	20%
	2	10	80%
5	1	4	30%
	2	9	70%
6	1	5	40%
	2	4	30%
	3	4	30%